

857 4405
А. МАКАРЕНКО
и
Л. ДУБОВИК

БЕРКУТЫ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ИСКУССТВО“

~~1404~~



А. МАКАРЕНКО и Л. ДУБОВИК

М 15

Б Е Р К У Т Ы

Драма в пяти действиях
(по повести Ивана Франко)

Перевод с украинского

Георгия Шипова

Львовской эк. д.

Дорожний В д д л Шкіл

Львівської Залізнич

Ковзаная Середняя Школа

Ковзаня Середня Школа

№ 4.

„ а 194 Г.

Государственное издательство

ИСКУССТВО

ст. Л. В. С. В. Левандовка

Москва 1940 Ленинград

Тел. №

Разр. ГУРК № 744

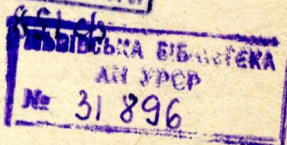
от 9/III 1938 г.

Редактор Б. Бегак
Технич. редактор З. Чернова

Сдано в набор 29/V 1940 г. Под-
писано к печ. 31/VII 1940 г. Тираж
2000 экз. Форм. бум. 60×92¹/₃₂.
Кол. печ. л. 4. Уч.-изд. л.
3,967. Кол. печ. зн. в 1 печ. л.
36.736. Индекс № 501. „Искус-
ство“ № 2294. Уполном. Глав-
лита № А-30130. Заказ № 982.

Цена 2 р. 50 к.

Тип. „Красный печатник“ Гос.
изд-ва „Искусство“, Москва,
ул. 25 Октября, 5.



Handwritten in pencil:
V
M-151
0161

Действующие лица

Захар Беркут, старшина свободной Тухольской общины.

Максим, его сын.

Настя, мать Максима.

Тугар-Волк, боярин, воевода тухольский.

Мирослава, его дочь.

Батура, старший боярской дружины.

Михаил, дружинник.

Егор

Брячеслав

Гореццвет

Григорий

Прокопий

Добруша

Катигорошко

Дед Иван

Юрчак

} тухольцы.

Корнейка, подросток.

Д м и т р и й, воин, беглец из Киевской Руси, без-
рукий.

П е т а, бегадир, начальник монгольского войска.

Б у р у н д а, бегадир, начальник отряда.

К а з г а н	}	м о н г о л ы.
Б у р х а н		
С у б с у т а й		

Тухольцы, монголы, посланцы общин, дружинники

Тугар-Волка, глашатаи, чотовой.

Действие происходит во второй половине XIII сто-
летия в Карпатах.

Действие первое

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Обрыв. Дремучий лес. Скалы. Слышны призывные звуки охотничьих рогов.

Голоса (за сценой). О-го-го!.. Максим... Максим! Мы в медвежьем логове. Мак-сим, о-го-го!..

Входят тухольские охотники, несут добычу.

Корнейка. Нету.

Первый охотник. А будто отсюда кто-то трубил.

Второй охотник. Эхо, должно. (Трубит в рог, ему издалека кто-то отвечает.) Слышишь?..

Третий охотник. Максим... О-го-го!..

Прокопий. Найдет... Не впервой.

Второй охотник. Не иначе — выследил кого...

Григорий. Уф... После такой работы хорошо бы медвежатины съесть кусочек...

Первый охотник. Тебя кусочком накормишь!

Второй охотник. В такую пещеру три медведя влезут.

Григорий (*гладит свой толстый живот*). Ублажи живот, и работа пойдет.

Прокопий. А что же ты на охоте поймал, что ублажать его хочешь?

Второй охотник. Блоху в кармане.

Первый охотник. Вот и зажарь ему, Митяй, блошиное ребро.

Дмитрий. На такое жарено дров много спалишь.

Прокопий. Леса нехватит.

Григорий. Смейтесь... Мне сегодня не повезло.

Прокопий. Лениваю на охоте завсегда не везет.

Третий охотник. Будет вам смеяться над человеком, а то еще похудеет.

Григорий. Навряд ли... Кота бранят, а он жиреет. (*Подсел к костру.*) Ух... И

пахнет же!.. И где ты, Митяй, так смачно жарить научился?

Д м и т р и й (оттолкнув его). Не лезь, еще не испеклось.

Г р и г о р и й. Не рука, а кувалда.

П р о к о п и й. Это левой, а если б правая была цела!

Д м и т р и й. О правой монголы на реке Калке наслыхались... Был я в дружине Мстислава Отважного. Выскочили мы из засады — и, как молния, обрушились на монголов. Я бился бок о бок с князем. Рука у меня была тяжелая, а у него... как рубанет, — голова прочь, либо надвое... Я одного, он — троих, я двоих, а он — пятерых кладет... Вот-вот побегут монголы, но тут проклятые половцы свинью подложили... Изменили, удрали, поганцы. Увидал это Мстислав Отважный и, как сокол в небе, закричал: «Братья! Вперед за Русь!.. Бейте поганых насильников!»

К о р н е й к а. Дядя Митя, это про него весной калика перехожий песню пел?

Д м и т р и й. Про него, сынок... (Напевает (старческим голосом.) «О баяне, соловию старого времени...»

Т у х о л е ц. Как же такой князь да не победил монголов?!

Д м и т р и й. Великая измена, брат, случилась на Калке.

Где-то затрубили в рог.

Т у х о л ь ц ы. О-го-го!..

— Сюда!

— Поспешай! Веприна простынет.

Входит дружина боярина.

— Ах, чтоб вас!..

— Боярские свинопасы!

Д р у ж и н н и к. А это что за отара?

Б а т у р а. Кто тут трубил?

П е р в ы й о х о т н и к. А хоть бы и мы, так что?

Б а т у р а. Вооруженной девушки не видали?

В т о р о й о х о т н и к. Мы на девушек не охотимся.

Б а т у р а. А кто вам разрешил здесь охотиться?

П е р в ы й о х о т н и к. А кого нам спрашивать?

Т р е т ь и й о х о т н и к. Охотились до сих пор, охотиться и дальше будем.

Б а т у р а. До сих пор охотились, а теперь не смей!

Второй охотник. Уж не ты ли запретишь?

Третий охотник. Кто ты такой?

Батура. Я старший дружинник боярина Тугар-Волка. Его именем приказываю: убирайтесь отсюда!

Третий охотник. Ловкий, боярский пес!

Батура. Вон отсюда, смерды!

Григорий. От смерда слышу!

Батура. Эй, дружинники, пырните их копьем в непотребное место!

Первый охотник. Если пугаешь, так хоть сам не трусь.

Батура. Заткни ему глотку, не то мечом заткну!

Дмитрий (*схватив дубину*). Тухольцы, в топоры!

Первый охотник. Корней, кличь Максима! Митяй, беги в село! (*Трубит в рог.*)

Корнейка (*убегая*). Максим, нападают!

Батура. В последний раз говорю, убирайтесь!

Тухольцы. Не дожدهшь, разбойник!

Дружинники. Куры тухольские!

Тухольцы. Псы боярские!

Дружинники. Жуки навозные!
Тухольцы. Грабители!

На ругань входит боярин Тугар-Волк.

Тугар. Что за шум?

Батура. Искали Мирославу, боярин, а
напали на эту ватагу. Не хотят покориться
приказу.

Тухольцы. Наши займища!

— Топорами защищать будем!

Тугар. Что? Руби под корень. Забирай
добычу. Третью ваша.

Дружинники. Бегите, барсуки!

— Чтоб духом вашим не смердело!

Тухольцы (отступая). Еще поквитаем-
ся, разбойник!

— Кровью заплачешь!

Исчезают в лесу.

Тугар. Пощекочите спины им стрелами.
Скорей убегут.

Дружинники стреляют.

Хватит!.. Ищите Мирославу. Ищите везде.
Наступает вечер, нельзя оставить ее в этой
дикой чаще. Мишка, отнеси добычу в замок.
(Уходит с дружиной.)

Г о л о с а (за сценой). Боярышня!

— Мирослава, дочка!

Мишка. Кто-то убил — я отбил. (Подбрасывает добычу на плечи дружиннику.) Мы будем несть, а кто-то есть. (Уходит.)

На высокую скалу взбирается Мирослава.

Мирослава. Ну, и круча! (Сходит вниз.) Страна какая! (Садится.) Отдохните, ноженьки, еще далек наш путь. (Осматривается кругом.) Какая стихия сбросила вас сюда, громады скал? Извечный лес вам за-слонил просторы неба. Не хмурьтесь, не плачьте. По утру солнце вновь пробьет своими теплыми лучами густую чащу пихт высоких, осушит ваши слезы — росы! Парит в высоком небе беркут... Эй, царь пернатых, глянь вниз! Величественный дуб приветствует тебя своей зеленою вершиной!

Издали доносится рев тура.

Тур круторогий подает свой голос — подругу кличет. Беги скорей, красавец дикий! Из-за скалы тебя стрела подстерегает. (Трубит в рог.) Беги, беги! О-го-го!

Отдается эхо. В лесу послышался треск.

Эй, кто там? Зверь? (Схватила лук и вло-

жила стрелу.) В глаз, в глаз! Вот тебе! (Пустила стрелу.)

Раздался рев раненого зверя. Мирослава взяла в руки рогатину, идет навстречу и всадила ее в грудь медведя. Ударом лапы медведь сломал рогатину и повалился на бок. Мирослава отскочила к скале,хватила нож из-за пояса и приготовилась к нападению зверя. В последний момент со скалы прыгнул юноша и топором пробил голову медведя. Подняла глаза Мирослава и пристально смотрит на него.

Максим. Испугалась?

Мирослава (овладев собой). Если бьют топором, так промеж ушей.

Максим. Было б так, да с боку бил.

Мирослава. Возможно.

Максим. А если бьют рогатиной — ее из рук не выпускают!

Мирослава. Так и было б... медведь сломал.

Максим (указывая на нож). А это — детское оружие в бою.

Мирослава. Смотри, в чьей руке...

Максим. Гм...

Мирослава. Неведомо еще, чья рука сильнее... Померяемся?

Максим. Гм... потонет в моей. Выбирай другое.

Мирослава. Давай на луках!

Максим. Давай!

М и р о с л а в а. Попади... вон в того беркута!

Максим пускает стрелу.

Падает! (*Пускает свою стрелу.*)

Беркут падает.

М а к с и м (*поднимает его*). Метко целишь... Рядом попала.

М и р о с л а в а. Ты так неожиданно появился и испугал меня...

М а к с и м. Что ж, я страшней медведя, что ты убила?

М и р о с л а в а. Медведя ты убил.

М а к с и м. Нет. Победитель тот, кто на смерть ранил, я только добивал.

М и р о с л а в а. Откуда ты явился?

М а к с и м. Из-за Сторожа.

М и р о с л а в а. Какого Сторожа?

М а к с и м. Оглянись! Вон огромный камень свисает над ущельем. Вот-вот низвергнется в него... Это — хранитель нашей Тухли... Это Сторож.

М и р о с л а в а. Этот камень охраняет вашу Тухлю?

М а к с и м. Есть сказка про него.

М и р о с л а в а. А ты и сказки рассказывать умеешь?

М а к с и м. А ты их любишь?

М и р о с л а в а. Да... когда рассказывать умеют.

М а к с и м. Попробую. Давным-давно, когда еще жили богатыри в горах, где теперь наша Тухля, было большое и глубокое озеро. Было оно заколдовано. Владел им Змей-Горыныч. Звери, что пили эту воду, умирали. Птица, что перелететь через него хотела, как камень, падала вниз и тонула. А кругом были голые скалы... И приехала в наш край на золотом коне, в блестящем панцире златокудрая Лада. Крикнула она Горынычу: «Уходи прочь с этих гор! Я верну им жизнь». Не хотел уступать Горыныч. Три дня и три ночи бились они на мечах, сверкали искры, что молнии из туч... Удары — что раскаты тысячи громов. От боя этого проваливались горы и появлялись новые. Победила златокудрая Лада. За тридевять земель бежал Змей-Горыныч. Подъехала она к озеру, ударила мечом и расколола гору. Сквозь ущелье, что меч ее пробил, вытекло мертвое озеро... Когда она рубила, огромные камни разлетались вокруг. Самый большой из них упал у потока, и с того времени он зовется Сторожем. И есть преданье, что снова к нам вернется Лада. *(Дальше говорит, описывая внешность Мирославы.)* Упругие ноги ее будет обвивать ви-

зантыйский ремень, стан гибкий — тонкотканная сдежда, блестящий панцырь сдавит грудь, драгоценный обруч стянет шапку ее золотисто-солнечных волос. Храбрейший юноша-тухонец выйдет ей навстречу... Подаст ей руку и скажет...

М и р о с л а в а. Ничего он не скажет... *(Поправляет обруч на волосах.)* В волшебной сказке — земной конец. Что ты так смотришь на меня?

М а к с и м. Не знаю... Гляжу на тебя — петь хочется!

М и р о с л а в а. Что ж гусли взамен меча не носишь?

М а к с и м. Как можно! Воин без меча?!

М и р о с л а в а. Я запрещаю на меня глядеть. *(Выхватила меч.)*

М а к с и м. Я выбью меч из рук и глядеть буду!

М и р о с л а в а. Посмотрим!..

М а к с и м. Увидишь...

Дерутся на мечах.

М и р о с л а в а. Что?! Выбил?!

М а к с и м. Легко не выбьешь.

М и р о с л а в а. У детей руки слабы?

М а к с и м. Выбью... и глядеть буду...

Дерутся. Тугар-Волк, подходя, увидел это.

Т у г а р. Собака! Нападать на женщину!
(Заносит меч.)

М и р о с л а в а. Остановись! Это шутка.
Остановись, отец!

Т у г а р. С мечами шутка?!

М и р о с л а в а. Он спас мне жизнь...

Т у г а р. Где? От кого?

М а к с и м. Медведь напал.

Т у г а р. Просил тебя не отлучаться... Ты
еще девчонка...

М а к с и м. Хороша девчонка... Против
медведя с ножом идет...

Т у г а р. Тебя не ранил он?

М и р о с л а в а. Нет, отец.

Т у г а р. Ах, Мирослава! Зачем ты страх
вселяешь в мое сердце!

М и р о с л а в а. Рогатину сломал... но он
успел убить его.

Т у г а р. Нетерпеливая козуля! А если б
он не подоспел?.. (Рассматривая медведя.)

Удар хороший... достойный рыцарской
руки.

М а к с и м. Тухольской.

Т у г а р. А разве ты из Тухли?!

М а к с и м. Да, боярин.

Т у г а р. Выходит, что и мужики тухоль-
ские умеют биться? Какой подарок хочешь ты
за помощь?

Максим. А я не думал про подарок...
Я жизнь спасал.

Тугар (оглядывая Максима). Хорошо. Я
взять могу тебя в свою дружину.

Максим. Беркута — слугою? Я привык
к свободе.

Тугар. Ты Беркут? Сын старшины ту-
хольского?

Максим. Да... Максим.

Тугар. Отец твой, говорят, имеет власть
большую над общиной.

Максим. Власть? Нет, боярин, власти
над общиной у нас никто не имеет, а мой
отец ей служит беззаветно... Никто во всей
округе не сумеет говорить на сходе так, как
он. Община слушает его советы, а власть он
не имеет и не ищет.

Тугар. Вот как... На гривну золота.

Максим не берет.

Чего ж ты хочешь?

Максим. За одно я был бы благодарен...

Тугар. За что?

Максим. Полгода, как явилась в наши
горы приветливая к людям, смелая и храб-
рая девушка... Полгода я хожу за нею следом
и случая ищу сказать ей, что больше жизни
я люблю ее... Боярин, отдай за меня дочь.

М и р о с л а в а. Что ты сказал?

Т у г а р. Смерд, ты понимаешь, что говоришь?!

М а к с и м. Я ничего плохого не сказал, боярин, чтоб оскорбить тебя иль дочь твою. Я просил ее руки. Разве между твоим боярским и моим мужицким родом так пропасть велика, что и любовь ее перешагнуть не сможет?

Т у г а р. Наш род Волков идет от князя Рюрика.

М а к с и м. Я ж сватаю не род, а девушку.

Т у г а р. Ничтожный смерд! Уж если на то пошло, она бы предпочла погибнуть в лапах зверя, чем стать женой безродного холопа!

М и р о с л а в а. Ты это про меня?

Вбегают тухольцы.

Т у х о л ь ц ы. Здесь!

— Тут нас ограбили сегодня.

— Сам соловей-разбойник налицо...

1-й глашатай. Боярин Тугар-Волк...

Т у г а р. Что за пугало?

2-й глашатай. Завтра в полдень община требует тебя на суд.

М и р о с л а в а. Опять поссорились!

Т у г а р. Вздор.

1-й глашатай. Ответ дай пред судом, зачем прогнал охотников тухольских с наших займищ? Чего на наши земли заришься?

Т у г а р. Холопы мерзкие! Как смеете вы мне указывать? Я прогоню вас силой. (Обнажает меч.)

М а к с и м. Меч обнажить против седых волос!.. Позор! Иди против меня.

Т у г а р. Я здесь по воле князя и сам могу собрать народ, если надо будет. Я не приду на суд.

П р о к о п и й. Еще вражды прибавишь: суд будет без тебя.

1-й глашатай. Терпение народа кончилось.

2-й глашатай. Придешь иль не придешь — суд завтра.

В с е глашатаи. В полдень, на площади...

Т у г а р. Пойдем, Мирослава...

П р о к о п и й. Пойдем, Максим...

М а к с и м. Боярин, обожди минутку... Мирослава, какой ответ ты дашь?

Т у г а р. Ответ отца есть дочери ответ.

М а к с и м. Не гневайся, боярин, за слово глупое мое, прощай! Прощай и ты, моя звез-

да, что загорелась так чудесно на миг один и для меня должна навек померкнуть! Прощай, будь счастлива!

М и р о с л а в а. Я не померкну для тебя! Нет! Не могу молчать! Отец, я в выборе своем вольна! (Снимает с себя меч.) Возьми.

М а к с и м. Что это? Подарок?

М и р о с л а в а. Люби мой меч, как я его люблю. Отважным будь. Отвага — путь к сердцу.

М а к с и м. А себе возьми мой. (Дает ей меч.)

Т у г а р. Мирослава, ты больна... Ты испугалась зверя... Идем, идем отсюда!

М и р о с л а в а. Приду за шкурою медведя послезавтра... Теперь идем, отец.

М а к с и м. Пусть небо осыпает твой путь цветами!

Т у г а р. Пускай тот путь за нами в пекле сгинет! (Уходит с Мирославой.)

П р о к о п и й. Что тут приключилось?

Т у х о л ь ц ы. За что она тебе меч подарила?

— Кто убил медведя?

— Максим... Удар его.

— Я говорил, что он выслеживает что-то.

Вбегает К о р н е й к а.

К о р н е й к а. Тухольцы, тревога! Захар Беркут наказал вернуться всем в село и тебе, Максим.

Т у х о л ь ц ы. Что случилось?

— Чего примчался?

К о р н е й к а. Монголы идут на наши горы...

Т у х о л ь ц ы. Далеко?!. Где они?

— В село скорей!

Бегут.

П р о к о п и й. Максим, слышал? Идем... Этот враг страшнее Волка. (Уходит.)

М а к с и м. Лада, Лада! Встретились, чтоб разойтись!.. Словно знала, что подарить. Мечом я проложу дорогу к сердцу и победе.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Село Тухля. Площадь перед хатой Захара Беркута. Бьет набат, сзывая на сход. Гудит взволнованно толпа. Ждут на суд боярина.

Т у х о л ь ц ы. Под Синевидским, говорят, уже раскинули шатры монголы. Все села и слободы пожгли.

— Женщин и детей привязывают, смолой обливают, свечками горят по дорогам.

— Горе, горе нам!

Тухольцы. А где же княжеские дружины? Почему никто не остановит татарву?

— По осени дождь звездный с неба падал... На войну, на голод...

Вбегает тухолец.

Тухолец. К Захару Беркуту приехали с разведки двое.

Тухольцы. Далеко ли монголы?

— Говори.

Тухолец. Не видал.

Тухольцы. Чего же не оповещают?

— Тихо, Захар идет.

— Старый идет.

Все тревожно притихли.

Вошел Захар Беркут с тухольцами.

Захар. Горецвет, прекрати тревогу.

Горецвет. Эй, колокол останови!

Переключка: «Останови!.. Останови!..» Звон оборвался.

Захар. Нет еще?

Прокопий. Не пришел.

Егор. Начинай сход.

Григорий. Дождемся, как гром на голову, свалятся монголы!

Голос. Без него начинай.

Ю р ч а к. Нельзя без боярина — его прислал Данила-князь.

Г о л о с а. А ты чего болееешь за боярина?
— Может, управителем у него хочешь быть?

Д е д И в а н. У отца пример берет — тот, у ляхов служивши, мельницу нажил, а сынок у Волка поживиться хочет.

Ю р ч а к. Брехня... Мой отец потом добро свое нажил.

К а т и г о р о ш к о. По-разному люди потеют, — одни работаючи, а другие, перед боярином ползаючи.

Г о л о с. Довольно нянчиться с боярином. Пора за оборону браться.

З а х а р. Подождем малость. Кто на войне о мире позади себя не думает, того в первом бою побеждают.

Г о л о с а. Да долго ль ждать?!

— Давно уж с полдня повернуло.

— Гордится.

К а т и г о р о ш к о. Гордилася свинья, что об княжий двор почесалась.

Г о л о с а. Начинай суд, Захар!

— Начинай!

— Тише! Опять про монголов рассказывают.

— Слушай!

Д м и т р и й. Разгромил Батый Чернигов, Переяславль и взял в осаду Киев. День и ночь били монголы... От стрел затмился свет. От рева верблюдов и ржанья коней не слышно было голосу в городе. Долго отбивался Дмитрий-воевода, да не стало силы у храбрых — взяли монголы Киев. Женщины и дети спрятались на хоры в Десятинной церкви, да не выдержали хоры тысячной толпы и обрушились, все погибли.

Ж е н щ и н а. Ой, горюшко!

Д м и т р и й. Не пошли тогда монголы дальше Киева, а ныне до наших гор добрались, и все из-за уобицы между князьями да боярами.

Г о л о с а. Князья дерутся, а нашего брата монголы режут.

— Боярин идет!

— С дружиной. При оружии.

— Это оскорбление вечу.

З а х а р. Тухольцы, успокойтесь! Его гордость — ему же унижение.

Г о л о с а. Как павлин выступает.

— Ощипем перья!

— Тише!

Вошел Тугар-Волк с дружинниками, вооруженными секирами и луками. В знак их мирных на-

мерений поверх панцырей на них надеты волчьи шкуры.

Д м и т р и й (увидев боярина). Панцырь! Тот самый панцырь! (Кинулся к Захару.) Захар! Он! В этом панцыре он был...

З а х а р. Молчи!

Д м и т р и й. У него ухо было разрублено...

З а х а р. Когда скажу,—заверишь.

Т у г а р. Кто тут хотел меня видеть?

К а т и г о р о ш к о. А где же твое «здравствуйте»?

Г о л о с. Важность слопала.

З а х а р. Здравствуй, боярин Тугар-Волк. Позвал тебя народ, чтоб спросить, зачем ты общине обиду чинишь?

Т у г а р. Я княжий слуга и боярин,—ему ответ даю за свои поступки.

З а х а р. Чей ты слуга — о том не будем препираться. Будь добр, скажи, кто прислал тебя в наше село Тухлю?!

Т у г а р. Ваш господин — князь Данила Романович.

Е г о р. Мы вольные люди.

З а х а р. Зачем же он тебя прислал?

Т у г а р. Чтоб быть хранителем княжеских земель и вас, подданных его. Князь дал мне и моим потомкам в вечное владенье все ту-

хольские земли. Вот его грамота, печать и подпись.

К а т и г о р о ш к о. На то князь дал печать, чтоб грабить нас начать!

П р о к о п и й. Сто лет прошло, как эти земли занял Тухля Болеслав. С тех пор Тухольщина никому не покорялась.

Т у г а р. А теперь покорится князю Даниле и мне.

Т у х о л ь ц ы. Не дожدهшь ни ты, ни твой князь Данила!

— Как ляхи, побежите!

Тухольские мужи выходят по одиночке вперед и бросают обвинения.

Д е д И в а н. Отвечай общине, зачем забрал ты леса, что от прадедов принадлежали тухольцам? Зачем забираешь скот на наших пастбищах?

Д о б р у ш а. Отвечай общине, за что ты сына моего, лесничего общины, забил на смерть?

П р о к о п и й. Три года семь общин окружных пробивали в горах Тухольскую дорогу, пошто закрыл ее и берешь дань с пешего и конного? Отвечай!

Т у г а р. Это мои права. Меня послали

сюда, чтоб править вами и этим краем. Дружина вас заставит покориться моей и княжей власти.

Г о л о с. Не кричи, а то от злости язык распухнет.

К а т и г о р о ш к о. Своих стражай, а наши не боятся.

М а к с и м. Отец, посланцы прибыли с предгорья, от загорян и угров.

З а х а р. Зови на сход. Тухольцы! Прибыли наши соседи. Думаю, что боярин может подождать, пока мы выслушаем их.

П р о к о п и й. Поспееет еще пожать, что сам посеял.

Т у г а р. Я не холоп, и сход мне не указ. Идем, дружинники!

З а х а р. Не торопись, боярин! Послушай, страшные вести нам принесли они. Рассказывайте, братья.

Входят посланцы.

П о с л а н е ц. Земно кланяются вам предгорные общины. Пошли вам боже хлеба хорошие, травы высокие и победу над врагами.

Г о л о с а. И вам того же...

П о с л а н е ц. Тухольцы! Как половодье, разлились монголы по всему Предгорью. Се-

ла наши сожжены, добро пограблено, молодежь погнали в неволю. Народ бежит к горцам, а у них недород, голод. Вместе с ними просим, дозвоьте пережить у вас черную годину.

Захар. А мужи ваши с оружием станут рядом с нами?

Посланец. Станем! Самим обороняться надо. Между бояр усобица. Князь Данила бежал в Угорщину, отдавши Галич на истребление.

Тугар. Врешь! Не могли монголы так скоро одолеть Данилу-князя. Должно, подался помощи просить он у Арпада.

Загорянин *(выходит вперед)*. Ни с чем пошел твой князь Данила. Арпад угорский отказал ему.

Катигорошко. Пошел по шерсть, а самого общипали.

Загорянин. Соседи, сколько сил наших было,—оборонялись мы от короля Арпада, но против татар не устоять нам. К вам взывают загоряне и угры—остановите эту страшную тучу, не допустите, чтоб она прошла через Тухольские горы.

Григорий. Если не устояло вооруженное войско киевского князя, где же нам устоять!

Г о л о с. Нужно бежать выше, в горы.

Д е д И в а н. Обороняться нужно.

Ю р ч а к. Чем же мы прокормим столько беглецов?

Е г о р. А тебе и дать нечего? Ты за помол на мельнице мало берешь?

Ю р ч а к. Я-то дам, а другие что дадут?

Т у г а р. Даю сто четвертей пшеницы.

Г о л о с а. Ого, расщедрился!

—Из награбленного легко...

З а г о р я н и н. Мы поможем беглецам.

З а х а р. А вы что скажете, тустанские посланцы? Через ваши села лежит в Угорщину другая, Дуклянская дорога.

Т у с т а н ч а н и н. Беда, Захар, обезоружили нас бояре. Держат в своих руках заставы и проходы. Если захотят — пропустят, что мы сделаем? Надеемся на богов, авось монголы не пойдут нашей дорогой, и, может быть, бояре будут защищать проход.

П р о к о п и й. Подсыплют золота монголы — так пропустят.

Г о л о с а. Не все же они одинаковы.

— Можно ли пренебрегать силой дружин боярских в такой час?!

— У нас оружия нет!

Т у г а р. Я дам оружие. Моя дружина будет защищать Тухольский перевал.

З а х а р. Стыдно слушать вас, тустанчане! И сила в руках у вас и разум в головах, а надеетесь на бога да на «авось». Пока в руках боярских Дуклянская дорога, до тех пор и вы у них в руках. Бейте в колокола, сбросьте путы, защищайтесь!

Т у с т а н ч а н и н. Дайте помощь оружием и хлебом.

З а г о р я н и н. Мы хлеб дадим!

У г р. Мы дадим оружие.

О б а в м е с т е. Оборонять проходы!

Т у г а р. Община, дозвоьте мне сказать.

Ю р ч а к. Говори, боярин.

Т у г а р. Правдиво говорят тустанчане, что безоружной силе нечего и думать про отпор врагам. Правду говоришь и ты, старик! Если не будет согласия между общинами, раздавят нас монголы.

К а т и г о р о ш к о. А он не только лаять-ся, а и говорить умеет.

Г о л о с а. Издалека подъезжает.

—Дай же человеку сказать.

Т у г а р. Хотя и было б согласие между вами, кто ж поведет вас в бой против насильников, хорошо обученных военному делу? Нужно против них поставить бывалого и

знающего человека, которому доверить оборону, чтоб он забрал в свою могучую руку силу всего вооруженного народа и разумно повел против врагов.

Дед Иван. Может, тебя избрать?

Голос. А почему же нет?

Григорий. Вооруженная дружина у него.

Юрчак. Он опытный вояка!

Добруша. Змею за пазуху пускаете.

Захар. Разумное ты слово молвил, боярин Тугар-Волк. Без воеводы нам не удержать монголов. Верно! И мы про это знаем и подумаем, но раньше мы хотим освободиться от врага, что изнутри подтачивает общину. Ты, Юрчак, хочешь выбрать его воеводой? А как же мы доверимся ему, когда он топчет нашу волю?

Тугар. Старый, перед лицом опасности забудь мелкие домашние обиды. Про оборону думать нужно.

Голос. Правда, боярин!

Тугар. Разве не всем нам с вами страшно монгольское иго? Стыдно тебе, старый... Разве мое сердце, как и ваше, не пылает гневом, глядячи на виселицы и пожарища? На жуткие развалины, что оставляют, проходя по нашей родине, монголы? Моя дружина до

последнего положит головы, но не допустит их до Тухли. Только через мой труп они пройдут в Угорщину... Червонная Русь в опасности... Все, как один, стеною станем на защиту отечества!

Г о л о с а. Станем!

—Веди, боярин!

Д о б р у ш а. Словно овцы, кому доверяетесь?

Г о л о с а. Довольно, замолчи!

—За сына своего ты на него лютуешь.

—Еще виновен ли боярин в его смерти?

Г р и г о р и й. Сын твой первый распря учинил.

З а х а р. Уверены ли вы, что он не сделает так, как переяславский боярин Добро-скок? Под его начало и защиту пришел народ со всей округи, а он собрал их в замке и сам привел на них монголов.

Т у г а р. Старый, ты выжил из ума. Я не хочу занять твое место... Я Русь хочу спасти, как спасал ее в бою с Литвой, с татарами на Калке...

З а х а р. Ты был на Калке?

Т у г а р. Да, вместе с Мстиславом Отважным бился с татарами, но из-за измены по-

ловцев я взят был в плен. (Срывает с головы шлем.) Немало ран на голове моей!

Дмитрий. Ухо разрублено!..

Захар. Про Калку тоже слухи темные, боярин, ходят.

Тугар. Какие слухи?

Захар. Такие, что из-за них Данила-князь кое-каких бояр со двора прогнал. Среди нас тоже люди есть, что кровь свою на Калке проливали. Дмитрий, ты был на Калке?

Дмитрий. Был.

Захар. Знаешь этого боярина?

Дмитрий. Узнаю.

Захар. Говори.

Дмитрий. Был я в том бою. Большая была сеча. Полонили отважного Мстислава... Жестоко надругались монголы над русскими воинами. Мертвых и раненых, еще живых, бросали в речку. Десять дней от крови красной была Калка.

Женщины. И с нашими сынами будет так...

— Горе нам!

Дмитрий. А пленных связали, положили навзничь, покрыли досками и на том помосте пили и танцевали. Погиб славный князь, погибла и дружина. Трое нас спас-

лось. Когда в верховьях Дона мы скрывались в камышах, случайно видели, как одного боярина монголы освобождали с почестями из плена. Потом дозналися про тяжкую измену. Тухольцы! Не из-за бегства половцев мы потерпели поражение на Калке... Пред самым боем тот боярин...

Тугар ударил топором и, как подкошенный, упал
Дмитрий.

Тугар. Клеветник, ты врешь на бояр и князей!

Тухольцы. Бей!.. Бей изменника!

— Он опозорил суд. Смерть!
Смерть ему!

Тугар. Смерды, не боюсь я вас. Эй, слуги, ко мне! Так будет с каждым, кто заденет меня рукой иль словом.

Захар. Успокойтесь, тухольцы! Боярин, твоя вина смертельна пред народом. Убил ты на суде свидетеля. Страшные показания срывались с его уст. Община, как наказать велят за это злое дело наши обычаи?

Все. Изгнать!!

Захар. А что сделать с его замком?

Все. Сжечь!.. Спалить!..

Прокопий. Слыхал, Волк?! Ночь тебе даем, не уйдешь за это время — умрешь.

Т у г а р. Поганцы! Плевал я на ваш суд!
Приходите — мечами встретим! Идем с этого
сборища.

Уходят.

Т у х о л ь ц ы. Иди, Иуда, и не возвращай-
ся!

— В пекло к сатане! Из-
менник!

Криками и свистом провожают боярина.

Е г о р. Ну, убедились в его волчьей нату-
ре? Может, и теперь охотники найдутся
встать под его начало?!

Г о р е ц в е т. Юрчак, Григорий, вы же за
боярина горой стояли... Чего ж молчите?
Пойдете, может, попросить прощенье?

Г р и г о р и й. Кто ж его знал, что он
такой.

Г о л о с. Будет корить!.. Монголы близко.
Кто поведет на них, об этом думать нужно.

Д о б р у ш а. Промеж себя найдем, кому
вести.

В с е. Старого!

— Захара Беркута!

— Старого!

З а х а р. Тухольцы! Мне годы снегом во-
лосы покрыли и силу рук ослабили... Моло-
же среди наших есть и телом крепче.

Егор. Твой разум нужен нам.

Горецвет. Ты был советником в делах общины и войску будешь вожаком.

Захар. Монголы — неплохие вояки.

Егор. Ты же воевал с варягами в Вольном Новгороде.

Дед Иван. Будет, Захар! Ты, что же, забыл, как мы с тобою ляхов в Стрие топили? Берись, и верховодь...

Тухольцы. Орудуй!

— Беркута в вожаки.

Литавршики ударили в литавры.

Входят деды-глашатаи.

Захар. Воля народа — закон для каждого из нас. Быть по-вашему.

1-й глашатай. Будь беспощадным к кровопийцам-ворогам! Будь справедливым к горцам, что под твое начало стали! Присягай!

Захар. Присягаю. Пускай свидетелем моей клятвы будет наш пращур Тухля Боле-слав!

Женщины. Защищай детей наших, как чайка птенцов своих от злого ястреба.

— Люби, оберегай их, словно твои они.

2-й глашатай (дает меч). Не щади жи-

вота своего за народную правду! Болеславовым мечом рази и ворога и каждого из нас, кто изменит иль сдаст в бою.

Захар (*поднимая меч*). Присягаю!..

3-й глашатай. А если сам прельстишься кривдой или изменишь, — пусть поразят тебя огнем старые и новые боги! Проклятье наше пойдет за твоим именем из рода в род во веки вечные!

Захар (*припав к земле, целует*). Спасибо вам, тухольцы, за великую честь! Дайте и вы присягу, что грудью станете, как один, против монголов.

Все. Станем!

Захар. Что будем защищать соседей наших.

Все. Будем!

Захар. Что даже смерть не сломит давней дружбы наших общин.

Все. Клянемся!

Захар (*посланцам*). Вот вам ответ Тухольской общины.

Посланцы. Спасибо, братья!

Захар. Идите... Харчей, людей, оружия присылайте. Или погибнем вместе, или не пустим монголов через горы!

Посланцы. Не пустим, Захар!

Уходят.

Захар. Община, расходись. Вечером совет мужей прошу притти ко мне.

Народ группами расходится.

Тухолец. Еще по осени беду предсказывали звезды, как пред засухой когда-то.

Горечвет. Монголы страшней, чем голод и засуха.

Прокопий. Понапрасну хищника на волю выпустили. Он еще даст знать себя.

Все расходятся. Из хаты выходят Максим, Настя.

Настя. Сыночек мой Максим, дай наглядеться на тебя. Увижу ли я тебя, мой сокол?.. Буду ль целовать тебя?!

Захар. Будет, Настя, не впервой на дело бранное ты снаряжаешь. Завтра к заходу солнца будет дома. Возьми, Максим, помощником Бориса. Отберите храбрых, ловких молодцов, не обойдется без кровопролития. К рассвету его замок в пепел обратите. От замка отправляйтесь на разведку, до Орлиных скал.

Максим. Хорошо, отец.

Захар. Гляди, чтобы все были живы и здоровы. Ждут новые бои, в стократ сильнейший враг надвигается.

Настя (плачет). Сыночек... Чую... Беду великую сердцем чую.

Захар. Стыдно, Настя!

Настя. На, спрячь земли комочек... (Дает узелок.) Мать моя с Предкарпатья вольного взяла ее, когда бежали в горы. Пускай она тебя хранит от стрелы каленой, от меча булатного, соколик мой, сыночек... (Рыдает.)

Захар. Максим! Окончились твои младые годы. На смелые и храбрые поступки, как мужа, родина тебя зовет. (Дает меч.) Сим мечом благословил меня отец на бой с поляками. Пусть будет он моим тебе благословением!

Максим (снимает меч Мирославы). Родимая, спрячь этот меч и береги его, как ты меня всю жизнь оберегала.

Захар. С кем же ты, мой сын, мечами побратался?

Настя. Скажи, с кем сердце и долю поделил? Как дитя родное, его лелеять буду и на груди его тоску я выплачу. (Рыдает на груди сына.)

Максим. Мамонька... Родимая... Не спрашивай...

Захар. Ты муж, а не ребенок. Настаивать не будем на ответе. (Обнимает.) Прощай, сынок, сердце отца всегда с тобой.

Настя. Максим...

Захар. Настя, идем. Время не ждет.

Уходят.

Максим. Лада златокудрая, как в сказке промелькнула, чтоб навсегда исчезнуть... Только бы не встретиться, только бы с тобой не сражаться. Твой гордый дух тебя заставит это сделать... Нет!.. Хочу я верить, что ты путем отцовским не пойдешь. А может, запер он тебя за смелый выбор твой и сквозь окно светлицы увидишь, как сражаться буду я с твоим отцом?.. Тогда прости!.. Это мой долг. Сердце мое, сожмись... замри... таков наказ общины... Я должен выполнить и выполняю его.

Действие второе

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Опушка леса. Входят Пета и два монгола.

Пета. Субсутай, карауль от дорожки до потока в лесу.

Субсутай. Слушаю.

Пета. А ты, Бурхан,— до оврага, чтоб заяц не смел проскочить незамеченным. Провороните,— отправлю к Бурунде.

Субсутай. Был уже раз, больше не хочу.

Пета. То-то! Задерживать всякого — с оружием и без оружия.

Бурхан. Я не ручаюсь за себя, начальник. Не то, что зайца, а верблюда не увижу и не услышу.

Пет а. Это что за разговоры?

Бур хан. Куриная слепота от голоду на- пала.

Субсут ай. Пришли поестъ, два дня без отдыха на конях гнали.

Пет а. Не сдохнете! Поживимся, как про- скочим горы. (Уходит.)

Бур хан. Поживешься, как собака палки.

Субсут ай. Сытый голодного не разу- меет.

Бур хан. А когда сытый голодного не разумеет, то я, голодный, сытого не разу- мею. Я буду спать. Может, во сне наемся до- сыта.

Субсут ай. Снимут тебе когда-нибудь дурную голову за такие разговоры.

Бур хан. Вояке голову на то и прицепи- ли, чтоб снять ее. Не снимут горцы,— свой начальник снимет. Тс... Слышишь, как поет?

Субсут ай. Кто?

Бур хан. Брюхо. С какой охотой это бы мои кишки, мой рот, зубы мои съели б... например... например...

Субсут ай. Ну, что?

Бур хан. Махонький... махонький бычачий бок... Или, например... нет... не то...

Субсут ай. Баранины на собственном жиру...

Бурхан. Бараном сам давись, я буду есть козулю с перцем.

Субсутай. Козуля — само собой.

Бурхан. И запью вином черкесским... Нет, русским медом! Потом... инжиру... Телегу! Нет, мешок... тарелок... тарелку! И снова — плов, а после — рыбы... и... того... как его...

Субсутай. Обозный повар сбесится, когда увидит, сколько харчу ты сожрал.

Бурхан. Ну! Живот — не зеркало — не видно, что там есть. А потом... я ж ничего не ел...

Субсутай. Не съешь ли ты, Бурхан, пока сухой лепешки?

Бурхан. Лепешки?! Пфу!

Субсутай. Не хочешь? Мне больше останется.

Бурхан. А у тебя есть? Хоть кроху дай! (Ест.) Ух... камень, а не лепешка... Вот запустить бы в голову обозному хапале...

Субсутай. А все вкусней, чем твое жарено.

Бурхан. Голодная кошка и жабу съест. Один бедный монгол заставил хана сухие кости грызть. Тот ел и благодарил.

Субсутай. Хан кости ел? Соври лучше.

Бурхан. Не вранье, а правда... Жил себе

хан Даян. Имел он овец, что вишен на дереве, имел он коней, что рыбы в реке, имел он золота сто двадцать сундуков. Все славили его богатство, мудрейшим величали, потому что боялись того хана. Жил себе один пастух. Бедный он был, но мудрый. Не почитал он хана ни богатым, ни славнейшим, ни мудрейшим. Узнал про то злой хан Даян. Созвал он со всего ханства мудрецов, сделал пир на весь мир. Велел привести к себе пастуха. «Негодный раб, — сказал хан пастуху, — все, кто вкушают тут от моего богатства, величают меня наисильнейшим, набогатым и наимудрейшим. Один ты осмелился прекословить. Докажи свои слова при всех, а то срублю твою голову и посажу ее на кол. Вынул пастух трубку. Табак хороший, крепкий, потянул раз-другой... Выпустил дым из правого уголка рта — закрыл одну половину неба, выпустил из левого — закрыл вторую. Говорит тогда пастух хану Даяну: «Докажу, если сделаешь все, что я скажу». — «Сделаю», — говорит хан. — «Дай сюда руки, хан Даян». Дал он ему руки. «Закуйте его в кандалы». Заковали. «Бросьте его в тюрьму». Бросили. «Не давайте ему есть». Не дали. Семь дней пиrowал пастух, а Даян сидел голодным, на восьмой день позвал пастух хана

и спрашивает: «Как чувствуешь себя, наисильнейший?» — «Так ослаб, что меня и курица свалит». — «Так, значит, ты уже наислабейший, потому что сытая курица имеет больше силы?» Поднял с земли мудрый пастух сухую кость и говорит хану: «Что дашь, если я дам тебе погрызть эту кость?» — «Все свои богатства». — «Так ты уже и наибеднейший, потому, как все твои богатства дешевле сухой кости. Доказал тебе я, хан?» — «Доказал. Развяжи меня, мудрый монгол». — «Дураков нет! — говорит пастух. — Мудрее я тебя, хан. Если я тебя сейчас развяжу, то ты меня покарнешь». Приказал мудрый монгол, чтоб развязали хана только через три дня, а сам забрал золото Даяна и убежал в Китай.

С у б с у т а й. Вот так же бы костями накормить нашего начальника.

Б у р х а н. А кого теперь надо карать за непочтение к начальству?

С у б с у т а й. Иди ты к чорту! Сторожи, чего разлежся?

Б у р х а н. Чего кричишь? Ты что, начальник?

С у б с у т а й. Лепешку мою ел, — тогда и слушай. Тебя начальство этим не кормило, а кричало.

Бурхан. Тихо... Кто-то приближается.
(Припал к земле.) Идут сюда.

Субсутай (вскочил на пригорок). Один в шлеме и панцыре... а второй женщина!.. Вот тебе и добыча!

Бурхан. Спрячься, уже близко.

Исчезают в лесу.

Появляются Тугар и Мирослава.

Мирослава. Отец, чего мы так поспешно из дому ушли? Куда?

Тугар. Туда, где встретят нас приветливо.

Мирослава. Почему в Тухле весь день набат гудел? Что порешило вече?

Тугар. Это дело не твоего ума.

Мирослава. С каких пор мой ум попал в немилость?

Тугар. С тех пор, как начал своевольничать.

Мирослава. Жалею, что послушалась тебя и не пошла сама на вече.

Тугар. А я жалею, что большую волю твоим причудам дал, они ведут тебя к гибели. Ты кинулась в объятия смерда, забывши гордость, забывши, какой ущерб мне хамы эти причинили.

Мирослава. Они свое добро и волю

защищают. Отец, ты же первый провинился, да с гонору признаться сам не хочешь... Отважный, честный и добрый сердцем тут народ. Почему нам мирно с ним не жить?

Тугар. Почему я в три шеи не тнал учителей, что грамоте тебя учили? Лучше бы в тереме тебя держал, как делают бояре и князья.

Мирослава. Отец, я не узнаю тебя.

Тугар. Покоряться — удел рабов. А непокорность их огнем надо палить, чтобы она, как чума, весь свет не охватила. Тогда нигде не сыщем ни приюта, ни защиты.

Мирослава. Отец, что это за огни в долине?.. Гляди! Это чье-то войско...

Тугар. Для бездомного всякий огонь — убежище.

Засвистели арканы, обхватили боярина и Мирославу. Мирослава успела выхватить нож и перерубить аркан на себе, потом освободила отца... Вбегают Субутай и Бурхан.

Мирослава. Монголы! Защищайся!

Тугар (*кинулся навстречу, крикнув*). «Слугу Чингис-хана встречают с почестью».

Мирослава. Бей, отец! Их двое, мы одолеем! (*Кинулась на Бурхана.*)

Он выхватил саблю.

Т у г а р. Стой! (*Бьет Бурхана нагайкой.*)
Хам! Как смел поднять ты меч?! Разве не
слыхал? «Слугу Чингис-хана встречают с по-
честью»!

С у б с у т а й. Свой... начальник!

Т у г а р. Кто ведет ваше войско?

С у б с у т а й. Пета-бегадир и Бурунда-бе-
гадир. А ты кто будешь?

Т у г а р. Дело не твое. Зови чотового.

Субсутай свистит.

М и р о с л а в а. Отец, что это значит?

Ч о т о в о й (*вбегает*). Что тут такое?

Т у г а р. Веди к великому Пете и передай:
«Калка-река по болоту течет и в Дон впа-
дает».

Чотовой, склонившись, показывает дорогу.

М и р о с л а в а. Отец, скажи, тебя ведут
как друга или как пленника?

Т у г а р. Скоро узнаешь.

М и р о с л а в а (*следуя за ним*). Отец, по-
слушай... Отец...

Уходят.

Б у р х а н. На двоих с мечом! Вот это ба-
ба! Субсутай, а?!

С у б с у т а й. Тебе б такую в жены!..

Б у р х а н. Такую жену в дом? Мало меня
бьет начальство?..

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Шатер Петы.

Пета, Казган.

Пета. Что говорят сторонники моего помощника Бурунды? Что сам он говорит?

Казган. Не довольны медленным походом. Бурунда говорит, — напрасно время тратим на подкуп бояр.

Пета. Дурень! Если б не грызлись меж собою бояре, не видели бы мы ни Киева, ни Галича! При нем все время будь и доноси.

Казган. Готов служить. Хусайн задержал в лесу боярина Тугар-Волка.

Пета. Поздно пришел пес вероломный! Что же сразу не пришел?

Казган. Спровадили к Бурунде, на злющего как раз нарвались.

Пета. Бурунда припугивал, а я приласкаю — покладистее будет.

Казган. Дочь его оружием отбивалась.

Пета. Он с дочерью? Легче будет приручить. Как вел себя боярин?

Казган. Спесиво...

Высунулась голова монгола.

Монгол. Казган! Вороны близко! (Исчезает.)

Пет а. Иди и глаза не спускай с этого перелетного коршуна.

Казган исчезает. Входят Тугар-Волк, Мирослава и Бурунда.

Кого я вижу?! Бурунда, брат, глаза протри мне...

Тугар (склоняется). Боярин Тугар-Волк склоняет голову перед сподвижником Великого.

Пет а. Встань, встань, старый друг. Бурунда, знаешь этого боярина? Да ты же его привел! Надеюсь, вы уже друзья?

Мирослава. Отец, мне можно выйти?

Пет а. Райскую музыку я слышу. Чей это голос? Кто это?

Тугар. Дочь моя.

Пет а. Я вижу гурию небесную в доспехах рыцарских.

Тугар. Подойди ближе, Мирослава, не смущайся.

Мирослава. Мне стыдно.

Пет а. Ты вырастил, боярин, чарующий цветок. Перед ее красою меркнет месяц и солнце светлое. Чего же застыдилась, красавица?

Мирослава. Не удивляйтесь обхожде-

нию моему. Речи цветистые привыкла я слышать из уст купцов.

Пет а. Остро.

С л у г и вносят еду и сладости.

Прошу садиться дорогих гостей... Как быстро мчится время, боярин. Сдается, так недавно встречались мы на Калке, а времени-то сколько пролетело!.. Под Галичем узнали мы, боярин, что князь Данила одарил тебя Тухольщиной. Дивились мы, что службу кинул ты у киевского князя.

Т у г а р. Был принужден. У злых людей лукавые поступки и языки.

Пет а. Боярин, сделал ты ошибку, что к нам за помощью не обратился.

Т у г а р. Дела не позволяли. В то время князь киевский послал меня в Чернигов, чтоб северян заполучить против Великого...

Б у р у н д а. Кто двух медведей сразу травит, тот головою отвечает.

Т у г а р. Не стоит, бегадир, раз снявши с дерева плоды, пренебрегать тем деревом. У мудрого садовника оно плоды приносит ежегодно.

Б у р у н д а. Так, стало быть, благодаря тебе, боярин, поход не состоялся?

М и р о с л а в а. Вот как!

Т у г а р. Что?

М и р о с л а в а. Нет, я сама с собой.

П е т а. Тебе скучно с нами, Мирослава?

М и р о с л а в а. Нет, продолжайте. Ваша мудрая беседа обогатит мой разум.

П е т а. Как правишь Тухольщиной, боярин?

Т у г а р. Построил замок, выставил заставы на дорогах, охотой занимаюсь. Дань кое-какую собираю. Хотя на этот раз прошу простить, что прибыл без подарков.

П е т а. Полагаю, что про подарок мне придется думать. Хочу послать тебя договориться с Дуклянским воеводой.

Б у р у н д а. Заплатим хорошо, коли его уговоришь нас пропустить через Дуклянский перевал.

Т у г а р. Дуклянская дорога отсюда далеко, и согласится ли на это дуклянский воевода? Я свой проход имею в Угорщину, через Карпаты.

П е т а. Какой?

Т у г а р. Тухольский.

Б у р у н д а. О нем мы не слыхали.

Т у г а р. Его общины горские недавно положили. Я провести могу своим проходом.

П е т а. Друг мой Тугар! (Обнимает его.) Ты снова верность нашей дружбы доказал. Прошу принять подарок этот. Пусть будет

он залогом милостей грядущих! (Дает дорожную саблю.)

Тугар (наклоняется). Щедрость Великого безгранична.

Мирослава. Отец...

Бурунда. Что?

Петя. Что желает сказать Мирослава?

Мирослава. Хочу сказать... что... что проход Тухольский узок.

Петя. Это не помеха. А Тухольский перевал далеко до Угорщины?

Тугар. Конный в три дня доедет.

Бурунда. Бегадир, дозвожь мне взять с собой десять тысяч конных, я проскачу через проход Тухольский, прорвусь в тыл и для тебя освобожу Дуклянский перевал.

Петя. Брат Бурунда, прими в подарок кубок, что в твоих руках. На дне его нашел ты план искусный.

Мирослава. План на вине настоенный...

Петя. А в чем его погрешность?

Мирослава. Поспешность... Ведь горцы могут защищаться.

Бурунда. В войске Великого не женщины воюют. Его не остановит оборона! Если дозволишь, бегадир, возьму еще я туркоманов.

Пет а. Хорошо. Боярин, еще чего прикажешь?

Т у г а р. Я Бурунде советую под вечер выступить, а мне дать сотню верховых... Есть вести у меня, что горцы на замок мой хотят напасть. Освободим мою дружину, возьмем себе ее на помощь.

Пет а. Бурунда, скажи Гасану пусть отберет три сотни лучших верховых. Подведешь отряд свой к замку, а там боярин поведет. Не горячись, будь осторожен.

Б у р у н д а. Слушаю, Великий бегадир. *(Уходит.)*

Пет а. До встречи в Дукле, карпатский воевода!

Т у г а р. Тухольский бегадир!

Пет а. Ошибся в слове не случайно я. Отныне ты — карпатский воевода.

Т у г а р *(преклоняя колени)*. В твоём лице благодарю Великого и целую край его одежды. *(Встает.)* До встречи в дуклянском замке, бегадир. *(Мирославе, которая тоже собиралась идти.)* А ты куда?

М и р о с л а в а. С тобой.

Т у г а р. Это невозможно. Ты тут останешься.

М и р о с л а в а. Я хочу домой.

Т у г а р. Этого не будет! Великий бегадир!

Тревожный час... позволь до нашей встречи бесприютной птице в твоём гнезде укрыться?

М и р о с л а в а. Отец, привыкла я в опасности с тобой не разлучаться.

П е т а. Хотя наш закон и запрещает быть женщине в военном стане, но для друга и такой птички закон глаза закрывает.

Т у г а р. Прощай, Мирослава. Управляй вельем разума и сердца.

М и р о с л а в а. Я так и сделаю.

П е т а. Иди с спокойным сердцем и твердою рукою.

Т у г а р уходит.

(Обращаясь к Мирославе.) Ого! Еще отец и не уехал, а ты уж загрустила!

М и р о с л а в а. Какая тяжкая разлука!

П е т а. Мы же встретимся через неделю.

М и р о с л а в а. Ты забываешь про войну. Порою девушка говорит любимому: «завтра встретимся», и уже больше никогда не встречаются.

П е т а. О, думы, думы темнее ночи! Чем я вас развею? Может, позвать музыкантов?

М и р о с л а в а. Что? Музыка?.. Нет, нет! Не надо.

П е т а. А плясунов? Есть у меня затейники такие, что мертвых могут рассмешить.

М и р о с л а в а (разглядывает оружие).
Какой мелкий народ у вас.

П е т а. Почему?

М и р о с л а в а. Что это? Игрушка или оружие?

П е т а. Игрушку эту можешь ты увидеть в деле. Хочешь, я устрою состязанье?

М и р о с л а в а. Не стоит. Я это видела не раз.

П е т а. Пета, Пета!.. Как ты состарился, что женщины развеселить не можешь...

М и р о с л а в а. На старость сетуешь напрасно. Привык ты развлекать невольных жен Востока, а я вольна и непоседлива.

П е т а. Ну, что, что предложить тебе? Наряды, золото, забавы, арабских скакунов?

М и р о с л а в а (вспыхнула). Твоя конюшня тут, с тобою?

П е т а. Ты любишь лошадей?

М и р о с л а в а. И даже езжу хорошо.

П е т а. Эй, слуги!

Вбегает монгол.

К шатру араба моего!

М и р о с л а в а. Араб?! Это была моя мечта, но в горах нет у нас хороших лошадей. Откуда было взять отцу арабских скакунов?!

Пет а. Не был бы я Пета, когда б не выполнил твоей мечты.

М и р о с л а в а. Иметь араба... Бескрайней степью мчаться... Ветер косы развевает... ковыль-трава шумит, пахучий чабр бьет в нос... Правда, хорошо?

С л у г а (входит). Конь готов, великий бегадир.

Пет а (открывая полотнище палатки). Смотри... Садись!

М и р о с л а в а. Я? Это слишком щедро с твоей стороны. Это твой собственный? Твой любимый? Какое гостеприимство! Внимание какое!

Пет а. Хотел бы я, чтоб это было первым шагом к более глубоким чувствам. Садись!

М и р о с л а в а. Но мы же в стане... Я — женщина...

Пет а. Возьми. (Дает кольцо.) С ним тебя никто не остановит. Все двери и замки откроются. В любое время можешь войти ко мне...

М и р о с л а в а. Ой-ой-ой! Какой чудесный талисман! Какой прекрасный! Но, к сожалению, должна я отказаться.

Пет а. Почему?

М и р о с л а в а. У нас кольцо — знак обручения.

Пет а. К сожаленью, Пета стар! Я не могу поверить, чтоб ты принять его могла, как знак такой. Возьми и поезжай.

М и р о с л а в а. Чем отблагодарить тебя?!

Пет а. Мечтаю об одном... Но скажу... при отце. Поезжай, для меня час разлуки — вечность.

М и р о с л а в а. Ох, как я это чувствую сейчас!

Пет а. Эй, слуги!

Вбегает монгол.

Стремя поддержи. (*Мирославе.*) Я жду.

М и р о с л а в а выходит.

Пета бьет в ладоши. Появляется Казган.

Казган, лучших слуг приставь к боярской дочери. Малейшее ее желанье исполнять немедленно.

К а з г а н. Слушаю, великий бегадир.

Пет а. Боярин выступил?

К а з г а н. Напрямик помчался горными тропинками.

Пет а. Когда соединитесь, оберегай его от грубостей Бурунды.

Высунулась голова монгола.

М о н г о л. Казган, ворона полетела на Ту-хольскую дорогу.

Пет а. Кто полетел?

Монгол (упав ниц). О, солнце светлое! Казган велел за нею следовать. Я подал стремена ей и проследил... Выхала в поле... а потом круто повернула... и что есть силы помчалась на Тухольскую дорогу.

Пет а. Врешь, собака!

Монгол. Выколешь глаза мне, если они мне изменили!

Пет а. Она поехала к перевалу? Зачем? Догнать немедленно!

Монгол. Нет скакуна такого, чтоб мог догнать араба твоего...

Пет а (ударив его ногой). Догнать и привезти в мешке!..

КАРТИНА ПЯТАЯ

Двор Захара Беркута.

1-я ж е н щ и н а. Нет наших соколов, нет... Не увидеть нам их никогда! Ох, горюшко!..

2-я ж е н щ и н а. О, Ростислав, Ростиславушка! Сомкнутся уста твои, погаснет ясный свет очей твоих!

3-я ж е н щ и н а. Плачьте, сестры, плачьте, безутешные! Уж никогда не увидеть нам милых мужей наших!

Н а с т я. Печаль свою умерьте, сестры. Оскорбили мы слезами сыновей наших, оплакивая загодя их смерть. Такой ли твой Борис, Христина, чтобы бесславно врагу отдаться?! Не вояка ли твой Петр, Оксана? А даст ли мой Максим погибнуть лучшим молодцам? Терпенье, сестры! Еще будут хорошие вести!

Д е д И в а н. Не голосите. Вернутся живы и здоровы.

Ю р ч а к. Может, правда, погибли? Дружина замок стережет.

К а т и г о р о ш к о. Не каркай, ворон!

Г о л о с а. И так женщины слезами обливаются.

— Подождем...

— Чего же ждать-то? Наваливать возы и айда в горы!

— О своей шкуре думаешь? Добро спешишь спасти?!

Д е д И в а н. У него есть и что и чем возить.

Г о л о с. Нажил и повезу.

Д е д И в а н. А сиротам и вдовам кто поможет?

Входит Захар Беркут с тухольцами.

Т у х о л е ц. Захар, какие вести из-под замка?

Ж е н щ и н а. Не откроются уста твои, не слышать мне речей твоих... Ох, горе!..

За х а р. Тише, сестры! Послали мы людей узнать, что там. Дайте решить, как от врагов нам защищаться.

Н а с т я. Сестры, плачем не поможешь...

За х а р. Что б там, под замком, ни случилось — живым о живом надо думать. Думайте, мужи, как обороняться будем.

Д о б р у ш а. Выйти всем и бой принять перед ущельем...

П р о к о п и й. Установить засады и из них разить...

Е г о р. Отобьемся!

За х а р. Кто только отбивается, тот еще не победитель.

Д о б р у ш а. Уничтожить их нужно...

Ю р ч а к. Пообещали загоряне помощь, а нет ее.

П р о к о п и й. Неужели отдаться на их волю?

Д е д И в а н. Живьем сжигали пленных в Синевидске.

Е г о р. Подойдет помощь, не изменят нам соседи.

П р о к о п и й. Подождите! Ведут кого-то.

Два вооруженных воина ведут М и р о с л а в у.

Первый воин (Захару). Конного задержали. Мчался в Тухлю.

Второй воин. Сняли с коня и привели к тебе.

Захар. Развяжите.

Егор. Дочь боярина!

Добруша. Что ей нужно?

Мирослава. Проводите меня к Захару Беркуту.

Захар. Это я.

Мирослава. Я говорить с тобой хочу.

Захар. Говори.

Мирослава. Пришла я со страшной вестью и говорить хочу наедине.

Захар. Зачем? При всех тут говори.

Мирослава. Как?.. При всех?

Голос. Конечно.

Катигорошко. Говори, говори.

Мирослава. Народ тухольский! Идут на вас монголы.

Егор. Не ново!

Добруша. Про это знаем мы.

Мирослава. Ведет Бурунда десять тысяч монголов. Идут на Тухольщину, чтоб захватить врасплох.

Прокопий. Вот так врасплох, как ты!

Добруша. Ну, дальше что?

Мирослава. Вся орда с Петою во гла-

ве двинулась на Дуклю... а Бурунда хочет с тыла захватить ее защитников.

Катигорошко. Задумано неплохо.

Добруша. А дальше что?

Мирослава. Это все.

Захар. Ты из замка?

Мирослава. Нет.

Захар. Откуда?

Мирослава молчит.

Кто тебя послал?

Мирослава. Никто... Сама... сама...

Захар. Что привело тебя сюда?

Прокопий. Что же молчишь?

Добруша. Кого в толпе глазами ищешь?

Прокопий. Скажи открыто, что думаешь ты делать среди нас?

Мирослава. Неужели меня подозревают?! Я шла к вам с чистым сердцем!..

Катигорошко. Глубоко спрятано оно в груди.

Захар. Откуда у тебя такие вести?

Мирослава. Я была в монгольском стане.

Захар. Монголы женщин не пускают в стан.

Мирослава. Я там была... была!

Захар. Как выбралась оттуда?

М и р о с л а в а. Вот перстень, его мне подарил Пета. Благодаря ему мне удалось бежать к вам...

З а х а р. Зачем ты ездила туда?

Мирослава молчит.

Одна была?

Молчит.

Нет?

Молчит.

С отцом?

М и р о с л а в а. Да... с ним...

П р о к о п и й. Уж проданся!..

Г о л о с а. Скоро...

— Вчера звал с ними воевать...

З а х а р. Что делает боярин там?

М и р о с л а в а. Мой отец... он покажет им дорогу... он думает вас захватить врасплох.

Д о б р у ш а. А ты зачем приехала сюда?

М и р о с л а в а. Я?.. Известить... Не верят! Все мне не верят! Ну, как сказать... Как?!

З а х а р. Успокойся... Иди и отдохни. Андрей, проводи в хату.

М и р о с л а в у уводят.

Т у х о л ь ц ы. Что-то путает...

— Не с добрым умыслом...

— Отец прислал!

Захар. Время покажет, где истина, где ложь. Пусть посидит... Прокопий, где выставил заставы?

Прокопий. За Ясную поляну.

Захар. Поставь и дальше, вдоль дороги. Как подойдут монголы, бейте из засады. Задерживайте, сколько возможно, но бой не принимайте. Беречь людей. Медленно отступайте ко входу в долину, — там вас заменят свежие силы.

Прокопий уходит.

Ты, Егор, с отрядом молодежи устраивай засеку в ущелье, что ведет в долину.

Егор уходит.

Братья, я выслушал сужденья ваши, собрал их вместе и дать хочу такой совет: долину оставить нужно. Мы впустим их сюда, окружим и перебьем с горы камнями. Ни крошки хлеба не оставим, — все вывезем, что может пойти и на оборону, что не успеем — уничтожим.

Юрчак. А когда сюда вернемся, где голову приклоним?

Добруша. Молчи, трус!

Тухолец (вбегает). Захар, богатеи под хлам ненужный своих волов позапрягали!

Захар. Позор! Немедля заверни обратно! Грузи на них зерно общины!

За сценой заголосили женщины.

Юноша (вбегая). Захар! Тухольцы! Вести про Максима!

Вводят под руки раненого Михаила.

Дружинник этот из-под замка, едва добрел до Тухли и упал.

Катигорошко. Что там, рассказывай?!

Женщины. Что с нашими сынами?

Михаил. Тухольцы, оставил нас боярин замок охранять. Не ведали мы про его злодейство и против ваших воинов с оружием встали. Мудростью нас победил Максим и отпустил на волю. Хотели мы покинуть городище, но, как ворон, налетел с монголами боярин! Вернул Максим оружие нам и вместе встали мы на бой с изменником. Одни убиты, другие умерли от ран, и хитростью забрали храброго Максима в плен.

Женщины. Ой, горюшко!

— Изяслав, братец, родненький!

Из хаты выходят Настя и Мирослава.

Михаил. Храбро отбивался ваш Максим. Прощайте, братья... отомстите... и за нас... (Умирает.)

Н а с т я. Максим!.. Сыночек!.. Свет очей моих!

Ж е н щ и н ы. Ох, горюшко!..

— Борис мой! Борис!..

З а х а р. Сестры! Матери! Затаим наше горе! Пусть скорбь ваша утроит ненависть в сердцах мужей и братьев ваших! На чьем совете, братья, остановимся? Как будем отбиваться от врага?

Д о б р у ш а. Пусть будет так, как разум твой седой решит, прислушиваясь к голосу народа.

З а х а р. Кто за то, чтобы оставить долину, пустить в нее врага, где он найдет свою могилу?

Т у х о л ь ц ы (*подняв оружие*). Пусть будет так!

З а х а р. Дед Иван, ты с женщинами вывози добро. Ты с пастухами, Брячеслав, гони весь скот на горные луга.

Уходят группами.

Андрей, зерно общины вывози в пещеры. Горещвет, ты отправляйся с молодежью устраивать засеки. Сносите камни над проходом и долиной. Хрисанф, готовься строить засеку у Сторожа.

Группы уходят. Затрубили в рога, заиграли трембиты (длинные трехметровые трубы), и с песнями пришли угры и загоряне.

Тухольцы. Подмога? Загоряне! Угры!!

Загорянин. Отец Захар, пятьсот вооруженных воинов прислали загоряне.

Захар. Двигайтесь в левую сторону долины. Собирайте камни над обрывом.

Угры. Триста лучших воинов угорцев готовы биться насмерть.

Захар. Идите с загорянами.

Угр. Наши братья прислали пятьдесят возов хлеба.

Захар. Отправить в горы.

Юноша. Захар, за Медвежьей горой застава Прокопия вступила в стычку с монголами. Их ведет боярин.

Захар. Задерживайте и отступайте помаленьку. Из-за каждого камня тревожьте! Людей не тратьте!

Юноша бежит.

Тухольцы, загоряне, угры, кто в засеку пойдет, чтобы загородить проход в долину — с тем, чтоб не вернуться никогда? Нужно задержать монголов, пока все не выйдем из села... Тогда сюда их впустим, закроем выход

из долины и тут их будем с гор уничтожать!
Кто пойдет?

Молча выходят двадцать тухольцев, загорян и угров.
Среди них Корнейка.

Корнейка, ты мал еще, останься.

Корнейка. Я умею биться и луком и мечом!

Вышел седой дед Корнейки.

Дед. Внучек, тебе еще жить нужно... дай сюда оружие. *(Берет оружие, встает в ряды.)*

Захар *(проходит по рядам, остановился около одного тухольца)*. Мирон, у тебя малые дети. Оставайся. Прощайте, братья! Чем больше продержитесь, тем больше надежды... что может... может, еще и увидимся. Я знак подам, когда оставить можно будет засеку.

Средь мертвой тишины выходят герои-смертники.

Юрчак *(внезапно вышел вперед)*. И я с ними пойду!

Захар *(пристально глядит ему в глаза)*. Ты?.. Ты, Юрчак, не пойдешь!

Юрчак. Разве я не воин?! Разве не сильней того деда?!

Захар. Телом сильнее!.. А на такое дело посылают тех, у кого сердце и разум ре-

шают сообща. Тебе опасно глаз-на-глаз встретиться с друзьями боярина! Иди в горы степь скот.

Ю р ч а к. С этим и мальчишки справятся!
Д о б р у ш а. На войне не прекословят!
Иди!

Ю р ч а к уходит.

З а х а р. Добруша, присматривай за ним.
Д о б р у ш а. И следует.

З а х а р. Сестры, возьмите с собой тело воина, который бился рядом с вашими сынами. Похороните его, словно брата своего хороните.

Ж е н щ и н ы с плачем уносят тело Михаила. Звуки труб, рогов смешиваются с ревом скота и скрипом воев. В боевую песню вплетается женский плач.
Все уходит.

М и р о с л а в а. Отец, я все слыхала. Я пойду навстречу... Я его спасу!

З а х а р. Кого?

М и р о с л а в а. В плену Максим! В плену!

З а х а р. А что тебе Максим?

У Мирославы покатались слезы.

Вот как!.. Выходит, сердце к нам привело тебя?

М и р о с л а в а. Да, сердце... Нет... и ра-

зум! Своей страны предательницей я не хочу... я не могу быть. Я пойду к нему!

Захар. А вернешься ли?

Мирослава. Ты мне не веришь?

Захар. Война учит осторожности. Отец твой там.

Мирослава. Да... Отец мой там, внизу... Почему призрак власти затмевает человеку разум и ослепляет ему глаза?! Почему власть делает его зверем, покрывает льдом его сердце?

Захар. Не всякая власть и не всем.

Мирослава. Отец ли он теперь мне?

Захар. Мужайся!.. Если жив Максим, то жива и надежда. Не спеши. С отчаяния поспешные решения лишь делу повредят.

Мирослава. Прости! Что мое горе рядом с твоим?

Захар. Что наше горе рядом с горем сирот, отцы которых погибли и еще погибнут!

По сцене проходит Настя, она несет рубаху, резную игрушку Максима и меч Мирославы.

Настя, что же ты не взяла что-нибудь ценнее для нового хозяйства?

Настя. Я несу самое драгоценное... Все, что осталось мне от сына...

Мирослава. Мой меч?

Захар. Так он с тобою поменялся?

Настя. Твой? (Смотрит на Мирославу, неожиданно склоняется к ней на плечо и плачет.) Дочь, доченька моя, нет нашего Максима!.. Нету! Волки рвут его тело... Черные вороны клюют глаза... Горе, горе нам, доченька!..

Захар. Настя, успокойся... В плен его забрали. Он еще жив... Мирослава, скажи, сильно ты его любишь?

Мирослава. Как солнце!.. Как жизнь!.. Нет, словами не передашь!.. Отец, позволь мне биться рядом с вами за его свободу...

Вбегают тухольцы.

Тухолец. Захар, последние возы выйдут из долины.

Захар. Заваливайте теснину.

Тухолец. А ты как выйдешь?

Захар. Я знаю тайную тропинку. Иди.

Тухолец убегает.

Мирослава, ночью ты пойдешь в монгольский стан. Тебе поможет перстень. Спешి освободить Максима, а если нет, узнай, как он советует народу поступить. Узнай, что делают монголы.

Мирослава. Спасибо, отец.

Захар. Иди на гору. Скажи Добруше:
«максимов меч» — тебя пропустят.

Мирослава уходит, поддерживая Настю.

Тишь... Никто не возвращается с первой за-
секи... Пусто кругом! Покинута долина. Про-
щай, земля родная!.. Твои жилища сметет с
лица земли насильник, но не покорит он ду-
шу вольного народа! И пока жив на свете
хоть один тухолец, — где б ни витал его сво-
бодный дух, — все будет жить Тухольщина!..
Нет никого... Все полегли. Спите, вольные
сыны тухольского народа!

Действие третье

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Двор Захара Беркута. Мимо проходят отряды монголов. Слышен страшный гул, словно каменный дождь падает с неба.

Б у р у н д а. Что за проклятое племя! Только в Хорасмии я встретил такой яростный отпор!

П о с л а н е ц (вбегает). Великий бегадир, с неба падает каменный дождь, щиты не помогают.

Б у р у н д а. Дурень! Для дождя у бога нет камней.

Т у г а р. Вперед! Камней у них только на первый приступ хватит!

Н а ч а л ь н и к м о н г о л ь с к о г о о т р я д а. Вперед!

Б у р у н д а. Не во-время эта задержка, Пета проскочит первым в Угорщину, вновь выхватит у меня первенство и всю добычу.

Слышен грохот камней.

Боярин, ты большой обманщик, сказал: с налету уничтожим никчемных смердов!

Т у г а р. Измена дружины задержала нас около замка...

Вбегают К а з г а н и два воина.

К а з г а н. Великий бегадир, погибла самая лучшая сотня туркоманов. Началось отступление. Прикажи...

Б у р у н д а. Собака! Умеешь только напраслину взводить. Умри!

Махнув саблей, падает убитый Казган.

Бесчестные изменники! Штурмуйте дальше. Мелик-Мухмед, мою охрану в бой!

Т у г а р. Веди сам, бегадир.

Б у р у н д а. Вперед!

Н а ч а л ь н и к м о н г о л ь с к о г о о т р я д а. Вперед! Вперед!

Все убегают, два монгола поднимают труп Казгана.

П е р в ы й м о н г о л. Недолго поначальствовал...

Второй монгол. Молчи!.. Тащи.

Уносят.

Субсутай и Бурхан вводят закованного в кандалы Максима.

Субсутай (толкая). Иди, дьявол! Из-за тебя последними вползли в село.

Бурхан. Тут все уже разграблено. Куда его вести?

Субсутай. Убить его — и конец! Чего с ним возиться!

Бурхан. Ослиное ухо! Да за это с тебя боярин шкуру снимет и на барабан натянет. Важный заложник. Хороший выкуп будет!

Субсутай. Да не тебе.

Бурхан. А ты, горец, вояка добрый, мяса нашего немало накрошил, пока живым не взяли. На, пей... отдохни... Жалко, что не пропырнул проклятого боярина.

Субсутай. Повесят когда-нибудь тебя за длинный язык.

Бурхан. Только бы не за шею... Язык скользкий, веревка соскочит.

Субсутай. Цыц, услышит кто-нибудь. Без головы останемся.

Бурхан. И трусливая душонка у тебя, Субсутай! Издали кулак ей покажи, а она уж речкой через штаны бежит!

Субсутай. Сам ты трусливый, как тушкан-вонючка.

Бурхан. Ну, ну, не злись. Лучше с ним посиди, а я пойду в село — добуду что-нибудь.

Субсутай. Закованный, куда ему бежать...

Бурхан. Ты, парень, не беги... прошу тебя.

Субсутай. Никуда не отходи, а то сгоряча еще убьют тебя.

Уходят.

Максим. Я в плену... В плену позорном... Я здесь мечтал когда-то о боях и о победах... С этого камня отец учил меня стрелять из лука.

Слышен грохот камней.

Почему я не могу быть вместе с ними? О, село родное, одно ты видишь мой позор!

Слышен снова грохот камней.

Братья, мы честно дрались. *(Идет в хату.)*

Входят Бурунда, Тугар-Волк и монгольские начальники.

Бурунда. Проклятье! Там целый водо-

пад из камней. Погибли еще две сотни их охраны. Джалаир, узнай, как засеку штурмуют.

Т у г а р. Оставим их. Пусть войско отдохнет.

Б у р у н д а. Мы не привыкли откладывать до завтра.

П о с л а н е ц (вбегает). Несчастье, бегадир! Пошли на приступ, они нас встретили камнями. Мы их прогнали стрелами... ползли по лестницам... Передние уж влезли было...

Б у р у н д а. Ну, что? Язык присох от страху?

П о с л а н е ц. Как ураган, набросились они с рогатинами... Лестницы треснули... все полетело в пропасть... Они камнями сверху добивают. Мелик-Мухмед убит... Убит и Индерши...

Б у р у н д а (подняв нагайку). Пес бледнолицый! Дважды изменник! Ты нас завел в мешок!

Т у г а р (схватился за меч, но удержался). Бегадир, «Калка-река по болоту течет и в Дон впадает».

Б у р у н д а. «Калка, Калка»... Довольно про нее. Знаю, боярин, про твою услугу на Калке. Мое храброе войско гибнет. Ты должен вывести его отсюда.

Посланец. Великий бегадир, отступление назад отрезано!

Бурунда. Как так?

Посланец. Ущелье, которое ведет в долину, они камнями завалили.

Бурунда. Обозы! А обозы с харчем? Где Байрам? Повесить собаку!

Посланец. Горцы повесили. Их отряд залег в горах и, пропустив нас, налетел на обозы.

Бурунда. Боярин, выкручивайся, как хочешь, а ищи выход из этого ада.

Тугар. Еще раз говорю: дай войску отдохнуть.

Бурунда. Чтоб они нас, сонных, вырезали ночью?

Тугар. Жги село. Пусть при кострах спят.

Бурунда. Жгите! А ты запомни, карпатский воевода,—на рассвете мы должны отсюда выйти! Это мое последнее слово. Я жду не слов, а дел. (Выходит с начальниками.)

Монголы кинулись в село. Со всех сторон прорывается пламя и дым.

Тугар. Проклятые смерды! Кто их предупредил? «Выкручивайся, как хочешь»!.. А

что я получил?! Лютую ненависть тухольцев, измену всей моей дружины и пепелище замка моего... Лишь обещанья и поднятую плеть... и я стерпел такое оскорбление?! Как вырваться из этой западни? Как? А-а-а!.. Эй, кто там, ко мне скорей!

Вбегают Субсутай и Бурхан.

Немедля привести заложника Максима.

Субсутай (испуганно). Ах, олух!.. Говорил тебе, постереги!

Тугар. Чего стоите?

Бурхан. Перед последним наступлением привели его сюда к тебе и тут оставили.

Тугар. Проклятье! Он убежал!

Бурхан. Не мог бежать: закованы и руки и ноги.

Тугар. Ищите! Из-под земли достать!

Субсутай уходит.

Бурхан. А где ж его искать? Сгорело все, а быть может, сгорел и он.

Тугар. Ищи, негодяй! (Замахивается.)

Бурхан. Боярин, от первого удара я стал плохо видеть одним глазом, еще ударишь — совсем ослепну и не найду.

Тугар. Ищите. Награда будет.

Бурхан (протирая глаза). Теперь как-то виднее стало. (Уходит.)

Тугар. Неужели и последняя надежда пропадает?

Субсутай (из-за хаты). Он здесь.

Тугар. Сюда его несите... Сюда... Умер?!

Субсутай. Живой.

Тугар (вырывает у Бурхана баклагу). Выпей, Максим. Идите. Чего стоите?

Бурхан. Боярин, награду обещал.

Тугар. Получите у бегадира. Я ему скажу.

Бурхан. Субсутай, ты слышал, как рак свистит?

Субсутай. Не слышал.

Бурхан. Тогда иди к Бурунде, он тебе свистнет.

Уходят.

Тугар. Пей. (Приподнимает Максима.) Опомнись. Это я, боярин, Тугар-Волк.

Максим. Чего тебе еще нужно? Если принес смерть,—скорей исполни свое дело.

Тугар. Таким, как ты, жить нужно, а не о смерти думать. Жизнь — дело дорогое, и ни за какие сокровища ее не купишь. Скажи: умеет ли отец твой сдержать данное слово?

Максим. Что хочешь этим ты сказать?

Т у г а р. Я от него принес свободу... Он за твое освобождение предлагает вывести нас из долины.

М а к с и м. Боярин, позови сюда изменника, что эту весть принес! Я это из уст его хочу услышать.

Т у г а р. Не веришь?

М а к с и м. Напрасно ты стараешься, боярин. Тухольцы и отец не согласятся на такой обмен.

Т у г а р. Не согласятся? Почему ж не согласятся?

М а к с и м. Тухольцы будут биться до последнего, чтобы не пустить вас через горы к своим братьям в угорскую и загорянскую общины. Их села будут вами так же разрушены, как наша Тухля.

Т у г а р. Велика ли сила ваших тухольцев, чтобы остановить монголов? Все равно их села будут разрушены.

М а к с и м. Не хвали, боярин, дня перед вечером. Видно, здорово прижали вас тухольцы. Не выйти вам отсюда никогда.

Т у г а р. Не радуйся загодя. Выйдем. Жаль время и людей. Разве тебе не жалко крови, что даром будет литься? Соглашайся. Скажи такое слово, дай знак, которому б поверил твой отец.

Максим. Такого слова я не знаю, а если бы и знал, то не сказал бы, чтобы не мог уговорить его ты на обмен.

Тугар. Чем вы склоняете сердца тухольцев?

Максим. Ты ищешь слова к сердцам тухольцев? Страх душу охватил твою, потому что смерть за плечами у тебя стоит.

Тугар (*в испуге оборачивается*). Где?!

Максим. Ты с головою себя выдал. Гаснет звезда твоей жизни, боярин! Завтра тухольское солнце навсегда ее потушит.

Тугар. Хам! Я иду туда без твоего согласия. (*Уходит.*)

Максим. Солнце светлое, растопи своими последними лучами кандалы, освободи мне руки, чтоб мог я задушить предателя, что торгует моим телом и душой! Почему так слаб голос мой, что не могут услышать его тухольцы! Не верьте вы ему, не верьте! Сторожем вас заклиная! А-а-а! Спасенье!! В жизнь сказку обратить! Сдвинуть с места Сторожа! Запрудить им теснину и остановить поток... Вода птопит их... Тухольская долина станет вновь тухольским озером!! Как дать им знать об этом? Как?!

Вбегают Субсутай и Бурхан.

Бурхан. Ты тут?

Субсутай (ощупав кандалы). Ну, где ему бежать!

Бурхан. Ну, и аспиды же у вас начальники, еще хуже наших! То от тебя прогнали, то к тебе гонят! (Садится около Максима.)

Субсутай. Он дал тебе поесть?

Максим молчит.

Бурхан. И нам — никто.

Молчание.

А хитро обошли нас твои горцы...

Субсутай. Как вспомню, что они обозного начальника повесили, так и есть перестает хотеться.

Бурхан. В хорошую минуту мы ему смерти пожелали.

Входит Мирослава.

Субсутай. Кто там?

Мирослава. Слуга Великого. Уйдите отсюда.

Бурхан. А ты кто будешь, что командуешь?

Мирослава. Вот перстень Петы-бегадира... Оставьте нас, и никому ни слова, что я здесь.

С у б с у т а й. Один гонит сюда, другой туда, не к добру, Бурхан.

Б у р х а н. Молчи, сдается, эта старше Бурунды.

Уходят.

М и р о с л а в а. Узнал, Максим?

Максим молчит.

Ты что ж, не рад и видеть?.. Это я... твоя Мирослава...

М а к с и м. Ты тоже с ними?! Какой обман!.. Я верил, что сердце твое чисто, что не пристала к нему грязь позора и измены! Скажи, какая новая, нечеловеческая хитрость твоего отца привела тебя сюда?

М и р о с л а в а. Моя любовь и горе привели меня к тебе!

М а к с и м. Не верю. Обман!

М и р о с л а в а. Твой отец прислал. (Дает пилку.)

М а к с и м (разглядывая). Да, отцова... Как же это? Я схожу с ума... Ты с нами, Мирослава?

М и р о с л а в а. А с кем же?

М а к с и м. Прости меня! Сердце мое от боли разрывалось, но разум не мог иначе думать. Как это случилось? Отец твой проклянет тебя, когда узнает!

М и р о с л а в а. Он изменил, не внял моим мольбам, привел меня в монгольский стан, но хитростью я выманила перстень и убежала.

Максим. Ладя моя златокудрая! Пришла?

М и р о с л а в а. Полно обо мне... Как ты попался в плен? Не ранили тебя? Не теряя времени, бежим отсюда. Я распилю твои оковы. (Пилит.)

Максим. Что делать думает отец?

М и р о с л а в а. Засеками закрыли выход из долины. Три приступа отбили... Отец боится, что завтра сил нехватит, совета просит.

Максим. Мирослава, хватит силы! (Бросает пилку в темноту ночи.) Ни одна душа не выйдет из долины.

М и р о с л а в а. Что сделал ты? В оковах не пройдешь ты через стан!

Максим. Я здесь останусь.

М и р о с л а в а. Что ты надумал? Без тебя я не пойду!

Максим. Иди, моя златокудрая! Передай отцу... я здесь им помогать буду.

Т у г а р (вошел). Кто с пленником? Ты?!

М и р о с л а в а. Я, отец.

Т у г а р. Ты не у Петы? Зачем ты здесь?

М и р о с л а в а. Дивишься ты? Не рад? Я убежала от Петы, потому что шел ты на опасность.

Тугар. А не к нему? *

Мирослава. Не скрою... и к нему...

Тугар. Как ты пришла сюда?

Мирослава. Пета мне этот перстень подарил.

Тугар. Как ты посмела? Ты понимаешь, что может Пета со мною сделать?

Максим. Не успеет твой Пета притти — тухольцы завтра покончат с вами сче-ты. А тебя на гору не пустили?..

Тугар. Откуда знаешь ты?

Максим. Обреченного на смерть видно по лицу.

Тугар. Врешь! Я жив еще! Плетьми я вырву у тебя то слово, с которым я пройду к твоим наверх.

Мирослава. Пока я с ним, и волос с головы его не упадет.

Максим. Не бойся, Мирослава... Передумал я, боярин. Иди... Запомни хорошо то слово, что должен передать отцу!

Мирослава. Максим!..

Тугар. Кто проведет меня?

Максим. Она.

Тугар. К тухольцам не пойдет она.

Максим. Пойдет и проведет тебя. Я не скажу тебе то слово, если не возьмешь ее.

Тугар. Хорошо, говори.

Максим. Скажи общине и отцу: «Поступайте, как велит дух Сторожа».

Тугар. Какого Сторожа? Что ты мудришь?

Мирослава. Максим, что это значит?

Максим. Ты просил слова, я его сказал. Спешу. Мирослава, молю, иди! Он хочет за жизнь мою купить проход монголов через горы, ты подтвердишь мои слова.

Мирослава. Скоро увидимся, мой милый! *(Целует его.)*

Максим. Иди, любимая! С собою сердце ты мое уносишь.

Мирослава. Идем, отец!

Максим. Скорей, боярин, близится рассвет...

Уходят.

Хорошее начало... А какой будет конец? Ночь весенняя, остановись! Продли свои мгновенья. Сторож станет нам на помощь, союзником ему будь верным!

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

Пещера — старое покинутое капище. Каменная статуя бога Перуна.

Захар *(входит)*. Полсотни лет прошло как погас святой огонь перед тобою, боже.

Однако здесь ничто не изменилось... Стоишь все так же окруженный и тишиной и мраком. Братья мои святому Юру молятся, но он молчит... молчит, совета не дает. Я вновь пришел к тебе. Когда-то мне пещера эта спасительные думы навевала... Как побороть монголов? Как их остановить? А? Завтра набросятся они на стены и засеки, но страшно и непобедимо наводнение... наводнение... наводнение! А? Молчишь? И Юр молчит, и ты молчишь. Не видишь разве: сын гибнет в плену, мой единственный сын! Максим! Отрада старости моей, моя утеха! Ну, полно... полно... Я уже не плачу... Нельзя мне плакать... Греки огонь неугасимый придумали и им метали во вражьи корабли... А что я придумаю? Укажи спасенье, не молчи! Боги, как вы жестоки! Люди вам приносят свои муки, боли изливают, а вы все думы наши в века уносите... и молчите! И молчите!.. Там, в думах пращуров, должен быть ответ! Беги, я требую его. А-а-а... Бог! Как ты состарился, покрылся плесенью и мхом... Стало быть, и мой старый разум уже покрыт мхом времени и неспособен найти спасение, а?.. Говори... Вольные новгородцы запрудили вход к Ильмень-озеру, чтоб не пропустить варягов. Нет, не то! Отвагу тухольцев сменит уста-

лость, в сердце вкрадется малодушие, явится изменник и настанет час позорного поражения... Где-то пропал Юрчак?.. Бежал или изменил? Скорее — изменил. Нежданно наступать и сокрушить — иначе смерть. Отсюда есть подземный ход в долину... Сделать вылазку? Нет. Безрассудно и опасно. Хитрый ты, Бурунда, боишься, бережешь себя... Все сжигаешь, чтобы ночь, как день, казалась. Максим, сын мой, приди! Твой молодой разум поддержит мою старую, бессильную голову. Не придешь ты... Завтра и я погибну... Когда-нибудь, в веках грядущих, деды-сказители расскажут внукам, как горсточка тухольцев за волю с тысячами билась... Еще одна родится сказка... Лада, Лада, разве не видишь, что тысячеголовый Змей-Горыныч вступает в Тухлю? Ты победила его когда-то. Ты Сторожа поставила оберегать нашу Тухольщину!.. Отечество уже не наше, а он стоит и молча смотрит на наше горе... Нет, Сторож не упадет и не раздавит змея. Сказка это про него, лишь сказка! Такой же он глухой и мертвый, как и ты! А что, если бы и вправду он упал? Что стало бы тогда? Загородил бы он ущелье, что Лада прорубила, и вспять бы повернулся наш поток... всех потопил бы... Падай! Падай же,

Сторож! Не падает... Стоит... Молчит! Не хочешь? Так я столкну тебя! Эге... ге, Перун, старый дьявол! Пусть снова обратится долина в озеро! Пусть оно врагам могилой станет!

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

Лес. Скалы, круто обрывающиеся над тухольской долиной. В стороне видна часть камнемета (орудия для метания камней). Из долины появляются Тугар и Мирослава.

Тугар. Нужно иметь сердце буйвола и ноги серны, чтобы взбираться по таким кручам. (Садится.)

Мирослава. В гору путь труднее, чем в долину.

Тугар. Почему не ответила, как у тухольцев очутилась?

Мирослава. В монгольском стане и у камней есть уши.

Тугар заметил, что сооружение, на которое он сел, было незаконченным камнеметом.

Тугар. Что это? У них камнеметы? Откуда? Кто научил их строить? Ты?

Мирослава. Ночь коротка... Идем, отец...

Уходят.

Как из-под земли появилась стража, загораживая дорогу.

К а р а у л ь н ы й. Дальше итти некуда!
Стой!

П е р в ы й и з с т р а ж и. Зачем чужого привела с собою?

М и р о с л а в а. Он послом к Захару.

К а р а у л ь н ы й. Подождите... (Свистит.)

Ему отвечают.

Т у г а р. Мирослава, стало быть, они знали, что ты пошла в монгольский стан?

Мирослава молчит.

Вот как!

Приходит несколько тухольцев, несут ложку для камнемета.

К а р а у л ь н ы й. Захара известите, пришел посланец для переговоров.

Е г о р. К чорту все переговоры!

К а т и г о р о ш к о. Скорее бы солнышко на небо — орехами-камнями будем разговаривать!

Т у г а р. Способны ли будут ваши языки болтать, когда головы будут торчать на копьях?

Д о б р у ш а. Боярин, узнаешь ли? Ты сына моего замучил розгами.

Т у г а р. Я — посланец.

Егор. Не пугайся: не в наших обычаях карать посланцев.

Входит Захар Беркут с тухольцами.

Захар. Где здесь посол монгольский?

Тугар. Это я.

Захар. Я вижу боярина Тугар-Волка, верного слугу червонорусского князя Данилы, хранителя его земель и его подданных...

Гореццвет. Тебя там, видно, уважают, что выбрали послом?

Тугар. Поосторожнее: оскорблять посла — это оскорблять себя.

Захар. В наших словах обиды нет. Дивимся мы, что у монголов послом боярин русский!

Катигорошко. Зачем же так спешишь, что даже запыхался?

Захар. Отдохни, боярин. Не след горячим в воду лезть — простудишься.

Тугар. Я пришел от Великого Бурундыбегадира сказать вам, что рать его непобедима, что напрасно вы делаете засеки, напрасно строите камнеметы. Не устоять вам против его силы.

Егор. А откуда знает он про камнеметы?

Катигорошко. Это для страха посол прибавил от себя.

Т у г а р. Не пренебрегайте: кара его страшна, как кара божья. Он приказывает вам развалить засеки и пустить монголов из долины. За это обещает всем вам жизнь и неприкосновенность.

З а х а р. То есть: тухольцам, загорянцам, верховинцам, уграм?

Т у г а р. Что вам до них? Заботьтесь о себе — своя рубашка ближе.

З а х а р. Дуб силен до тех пор, пока не расколот на щепы.

П р о к о п и й. Мы своим братьям не предатели!

Т у г а р. Ваше упорство ни к чему: так или эдак, а монголы пройдут. Пета идет наказать короля угорского за непокорность. Не хочет он проливать вашу кровь.

У г р. А разве для того, чтобы наказать одного Арпада с воеводами, нужно так много войска?

Е г о р. Для этого хватит одной сотни.

У г р. Мы сами поможем наказать их.

З а х а р. Посол молчит. Его хозяин, видно, другую цель имеет.

Т у г а р. Не забывай — твой сын у них в руках.

З а х а р. Что скажет нам еще посол монгальский?

Т у г а р. Бурунда вам его готов вернуть за выход из долины.

З а х а р. Было бы неуважением для чести храброго тухольца не испросить на то его согласия.

Т у г а р. На это он согласен.

З а х а р. Чем слова свои ты подтвердишь?

Т у г а р. Он передал: «Поступайте, как велит дух Сторожа».

З а х а р. Мирослава, это передал Максим?

М и р о с л а в а. Да.

З а х а р. Я так и знал, что он так скажет. Когда вернешься вниз, скажи: «Мы так и поступаем». Мои старые руки обнимают его мудрую молодую голову, что эту думу родила. Идемте, братья.

Т у г а р. А ответ?

З а х а р. Какой?

Т у г а р. Согласны ли вы на такой обмен?

З а х а р. Нутро ростовщика у твоего Бурунды. За жизнь одного воина-тухольца он хочет право на судьбы тысяч. Ты хочешь получить ответ? Посмотри им в глаза.

Т у г а р. Так вы сопротивляться будете?

З а х а р. Ты сам ответ сказал.

Т у г а р. А слова о Стороже?

З а х а р. Мы благодарны, что ты их передал. Они нам пригодятся.

Т у г а р. Проклятье! Через меня он передал им знак... Ну, хорошо! Завтра встретимся — пощады вам не будет.

З а х а р. Ты идешь в могилу. Мы никогда не встретимся. *(Уходит с тухольцами.)*

Т у г а р. Колдун проклятый! Чем околдовывает он сердца этих диких туров, что слепо, как отара, они идут за ним на смерть?!

М и р о с л а в а. Тем, что глаза им открывает.

Т у г а р. Ложь! Мы вырываем власть из рук его... Он тонет... *(Бессильно опускается на землю.)* Да, да, он тонет и за соломинку хватается.

М и р о с л а в а. Ты тонешь, отец, а все еще хватаешься за призрак власти. Отдай свой опыт им. Останься здесь, среди своих людей.

Т у г а р. Своих? Когда б имел я силу, на которую я мог бы опереться без боязни, которой я довериться бы мог... Ну, ничего, уж если силы нет своей, так чужеземная вернет мне власть!

М и р о с л а в а. Взгляни в долину, в этот ад! Неужели ты не видишь огни этих пожарищ, что через всю Русь им освещают путь?!

Т у г а р. А кто меня изгнал? Нет, я еще

вернусь, и вы преклоните передо мною свои рабские головы! Идем.

Мирослава. Останься! Любовь моя залечит раны твоего сердца. Всю силу разума направим мы на подвиги, за них они простят твои злодеяния.

Тугар. Чума на них! Идем!

Мирослава. Отец, о, если бы слезами я могла тебя остановить, ослепла б я от слез!

Тугар. Пета дает мне воеводство Карпатское; ты можешь стать женой любого князя. Пета любит тебя. Если захочешь, он Галицкое княжество отдаст под власть мою!

Мирослава. Отец, что ты сказал? Что ты сказал? Неужели я товар, за который хочешь ты купить галицкую корону? Иди, иди к ним. Рази мечом монгольским своих одноплеменников! Они поставят тебе трон на горах трупов. С позорным именем, с опустошенным сердцем держать в руках ты будешь галицкую корону. Но этого не будет, не будет!

Тугар. Замолчи! До сих пор просил, теперь приказываю: говори, что будут они делать? Чем обороняться?

Мирослава. Не скажу!

Т у г а р. Я согласен на твой брак с Максимом!

М и р о с л а в а. Назад минуту Пете в наложницы хотел отдать. Кому, корысти ради, завтра будешь отдавать?

Т у г а р. Говори!.. Я вырву у тебя признание! (Замахивается.)

М и р о с л а в а. Бей!.. Ты образ человеческий теряешь! Ты поднял руку на меня!.. Иди, не о чем нам больше говорить! Иди!..

Т у г а р. Любовь — роса: подует суховей — она исчезнет. Ты еще придешь ко мне и на колени станешь, чтоб я простил твою обиду.

М и р о с л а в а. Я завтра стану у камнемёта этого, чтоб отомстить и за себя, и за Максима, и за народ. И помни, я могу не доглядеть, где ты и где монголы.

Т у г а р. Проклинаю тебя, выродок! Не дочь ты мне! (Уходит.)

М и р о с л а в а. Ты не отец мне! Я вырываю тебя из сердца моего! Уйди!.. О, как на сердце тяжело! Мать моя, Рогнеда милая! Как тоскливо дочери твоей! Ох, как тоскливо!.. Для чего жить? Для кого?

З а х а р (подошел из темноты). Встань, Мирослава, любовь к моему сыну сделала

тебя моей дочерью, а народ твою услугу не забудет.

М и р о с л а в а. Почему не согласились вы на обмен? Чего ж Максим не захотел бежать, когда была возможность?

З а х а р. Что мне велел он передать?

М и р о с л а в а. Что помогать внизу вам будет, но тут вошел отец, и он его принудил вам передать слова о Стороже.

З а х а р. Спасибо, сын, что даже пред лицом смерти честь Беркутов ты держишь высоко.

М и р о с л а в а. Так он на смерть остался? А знак? Что значат слова про Сторожа?

З а х а р. Это значит, что тухольцы про отчизну и в плену думают. И он за то, чтоб потопить врага. Как в старине седой — из Тухольской долины мы сделаем Тухольское озеро. Все погибнут в нем.

М и р о с л а в а. А он? Максим... погибнет! Я не хочу! Я не хочу! Я его живым любила! Спаси! Согласитесь на обмен!

З а х а р. Стыдись своих слов. Максим тебя мог полюбить за смелость и отвагу.

М и р о с л а в а. Отцом будь собственному сыну! Они в мешке, мы и так их победим. Я возвращу отца. Он отречется от монголов! Максима он спасет!

Захар. Между сыном и народом я выбираю народ.

Мирослава. Я снова вниз пойду. Я умолю Максима, он согласится.

Захар. Я не пушу тебя.

Мирослава. Отцы, вы не любите своих детей, они гибнут, но жить хотят, а у вас жалости нет.

Захар. Хорошо, что мой Максим отчаяния твоего не видит. Эй, охрана!

Входят Добруша и два тухольца.

Завалите тропинку за послем монгольским.

Добруша. Эй, Тугар-Волк! Мой мертвый сын вот этими руками завтра будет биться с вами!

Заваливают огромным камнем тропинку, по которой ушел Тугар-Волк.

Мирослава (*упала на землю*). Конец!..
Последняя тропинка уничтожена...

Действие четвертое

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ

Хаос обрушившихся камней.

Т у г а р. Я снова в этой долине смерти. Еще одна ночь, и неумолимая придет и подведет итог. Что я скажу этим тысячам живых мертвецов? Бесславный, одинокий, как пустынный, жалкий, как нищий, я буду ползать в ногах, извиваясь, как змей, чтобы спасти свою жизнь. Где моя бывшая мощь! Победил Бориса Полоцкого, склонил к ногам своим Остерского Добрыню и разбился о кучку этих проклятых горцев! Нет, я не стерплю такого поруганья! О, если бы на помощь им все мертвецы восстали из могил, я снова уничтожу их, смету с своей дороги. Зашел я так далеко, что нет возврата! А-а-а-а! Мсти-

слав Отважный!)? Ты вновь пришел ко мне? Исчезни! Они, монголы, клятву не сдержали и тебя казнили. Исчезни! А ты, ты кто? Безрукий призрак?! Это ты поведал всему миру мою позорную тайну? Пропади! Пропади! (*Рубит топором в воздухе.*) Нет никого... мерещится... Мозг горит... Неужели все сгинуло? О, если б мне отсюда вырваться скорей к Пете! А он всю кровь по капле вытянет за смерть монголов... Нет, нет!.. Бурунду тоже надо спасти, иначе не поверят... Как выбраться отсюда? Как? Дорога должна быть...

Г о л о с. Боярин! Боярин!

Т у г а р. Уже за мной... Я здесь.

Входят два монгола, ведут Юрчака.

М о н г о л. Еле нашли. Лазутчика поймали, к тебе добивается.

Т у г а р. Ты кто?

Ю р ч а к. Юрчак, тухлец.

Т у г а р. Лазутчик?

Ю р ч а к. Нет, твой сторонник.

Т у г а р. С чем пришел?

Ю р ч а к. С тем, о чем наедине ты сам с собою размышляешь.

Т у г а р (*монголам*). Идите, я позову вас.

Монголы уходят.

О чем я думаю наедине?

Ю р ч а к. О том, что вы в мешок попались и что тухольцы завтра решили на нем узел затянуть.

Т у г а р. Каждому третьему завтра петлю на шее затянем, а остальных монголы уведут в неволю.

Ю р ч а к. Уверен, что боярин поступит так, что я не буду ни в первых и ни в третьих.

Т у г а р. Что ж ты принес мне, что в этом так уверен?

Ю р ч а к. Услугу, которая не даст тухольцам узел затянуть.

Т у г а р. Говори!

Ю р ч а к. Тебе принадлежит первое слово.

Т у г а р. Дам из тухольских земель лучший кусок, скота, имущество.

Ю р ч а к. Немало я добра оставил в Тухле.

Т у г а р. Получишь еще больше.

Ю р ч а к. Не всех тухольцев перебьете, а недобитые убегут в горы... житья не будет мне, если останусь здесь.

Т у г а р. Чего ж ты хочешь?

Ю р ч а к. Хотел бы получить награду в золоте, чтобы уехать в Литву или к полякам и там купить все то, что здесь мне предлагаешь.

Т у г а р. Земля и скот дороже втрое там.

Ю р ч а к. Ты получишь больше... услуга стоит этого.

Т у г а р. Ну?

Ю р ч а к. Я знаю тайную тропинку.

Т у г а р. Где она? Говори.

Ю р ч а к. Прости, в задаток слова жду.

Т у г а р. Даю, говори.

Ю р ч а к. Около потока в скалах начинается. Обойти дубовый пенёк, там кустарник, а оттуда в гору.

Т у г а р. Хам! Чего ты не пришел вчера? Ее сегодня за мною завалили!

Ю р ч а к. Кто завалил? Когда? Я два часа тому назад прошел по ней.

Т у г а р. Давай другую!

Ю р ч а к. Не знаю.

Т у г а р. Врешь!

Ю р ч а к. Не знаю.

Т у г а р. Эй, слуги!

Вбегают монголы.

Повесить собаку!

Ю р ч а к. Боярин, за что ж? Я сказал правду.

Т у г а р. Повесить!

Ю р ч а к (упал на колени). Смилуйся, я перешел к вам! Я буду биться вместе с вами!

Т у г а р. Тащи!

Монголы тащат Юрчака.

Подождите. Пусть поживет до завтра. Он может пригодиться.

КАРТИНА ДЕСЯТАЯ

Двор Захара Беркута.

М а к с и м. Волосожар спускается за небосклон. Скоро солнце снимет черное покрывало ночи, а с солнцем придет и смерть моя. О, смерть! Приветствую тебя и проклиная... Ты избавишь меня от муки и ты же разлучишь навеки с Мирославой. Какая мука на мгновение познать счастье и... умереть. Чем ближе смерть, тем больше хочется жить. Что это — страх? Я стал бояться смерти? Нет, я не боюсь! С улыбкою презренья приму жестокую кончину! Звезды небесные, вы видите далеко, скажите, что делается у тухольцев? *(Припав к земле, слушает.)* Не слышно... Мой слабый слух не может уловить стук молотов и заступов. Сдвинут ли они с места Сторожа? Почему я не слышу грома его падения? А что, если монголы ночью пойдут на приступ? Каким угодно способом, я должен задержать монголов, пока тухольцы по-

ток не остановят. О, если бы какая-нибудь
весть! Терпенье... терпенье! Хищного зверя
побеждает тот, у кого больше выдержки и
разума.

Входят Тугар, Субсутай и Бурхан.

Тугар. Сбейте оковы.

Бурхан. Сбить, так сбить...

Сбивают.

Тугар. Идите.

Выходят.

Ты свободен.

Максим. Вот как? Свободен? Ну, если
свободен, то свободен. Сам поведешь или
дашь проводника?

Тугар. Какого проводника!? Разве не
знаешь сам дороги?

Максим. Нехитрую западную выдумал.
Если бы я пошел, за мной тропинкой потя-
нулись бы монголы.

Тугар. Так значит есть тропинка? Ты
ее знаешь? Где?

Максим. Чего же, боярин, меня спраши-
ваешь? Тропинку тебе дочь уже показала. А
может, тухольцы ее завалили?

Тугар. Завалили.

М а к с и м. Значит, отказались от обмена?

Т у г а р. Отказались. А тебе это все равно? Ты дурень! У тебя зверь, а не отец. Это он отказался от тебя, хоть другие этого и не требовали. Плюнь ты на них, выведи монголов, и тебя золотом осыпят. Что смеешься? Я отдам тебе дочь мою, слышишь? Меня, меня одного выведи из той могилы, я все сделаю, что пожелаешь.

М а к с и м. Замывается круг твоих измен, боярин! Предал князей своих, предал народ... А теперь предаешь и этих чужеземцев, которых сам привел поработить народ свой.

Т у г а р. Хам! Огонь развяжет твой язык. Эй, Бурхан!

Вбегают Б у р х а н и С у б с у т а й.

Связать его. Палача сюда!

С у б с у т а й. Палача, так палача.

Б у р х а н. А ты знай себе бегай и вяжи. Дай, парень, руки да не бойся: я же тебе есть давал.

Выходят.

Т у г а р. Чего уперся? На что надеешься?

М а к с и м. На ночь, на день... на воды и на земли... на горы и долины. Отовсюду может человек спасенья ожидать.

Т у г а р. Это напрасная надежда. На муки и на смерть бессмысленно идешь.

М а к с и м. Кто хочет быть свободным, тот готов умереть за это.

Входит п а л а ч.

Т у г а р. Верни дар слова этому смерду. Он потерял его.

Палач вывертывает руку Максима.

Ног твоих не трону, так как ты поведешь меня.

Максим молчит.

Пожалей руки свои. Чем будешь обнимать ты гибкий стан Мирославы? Отречется, когда калекою останешься... Скажи, где тропинка? Тропинка где?

Вдруг содрогнулась земля, словно от землетрясения. Страшный треск потряс воздух. Палач выпустил Максима.

М а к с и м. Упал!!

Т у г а р. Что это?

М а к с и м. Земля гневается, что по ней такой предатель ходит.

В стане слышны барабаны и трубы.

Т у г а р. Слышишь, стан просыпается. Еще не поздно. Говори... Бери его!

Палач берет на дыбу.

М о н г о л (*вбегает*). Боярин, Бурунда-бегадир спрашивает, что ответили тухольцы его послу.

Т у г а р. Передай бегадиру — я сейчас буду у него.

М о н г о л уходит.

Ну, в последний раз спрашиваю: скажешь?

М а к с и м. Нет.

Т у г а р. Крути... Повесить, чтобы видели тухольцы!

М а к с и м. Стойте, теперь скажу.

Т у г а р. Где она?

М а к с и м. Направо от потока, под скалами в кустарнике, пень старого дуба... От него идет узенькая тропинка в гору.

Т у г а р. Ее тухольцы завалили.

М а к с и м. Другой не знаю.

Т у г а р. Знаешь! Крути! Ну, где тропинка?

М а к с и м. Пустите, скажу.

Т у г а р (*палачу*). Ослабь... Ну... где?

М а к с и м. Вправо от потока...

Т у г а р. Ты издеваешься надо мной. (*Палачу.*) Крути крепче.

Слышны трубы.

Т у г а р. Кончай...

М а к с и м. Изверг!.. Скажу...

Т у г а р (палачу). Пусти, в последний раз. Где?

М а к с и м. Скажу, да не тебе... Скажу Бурунде.

Т у г а р. Почему не мне?.. Я передам.

М а к с и м. Боярин, никакие угрозы не помогут. Только ему.

Т у г а р. Хорошо. Пусти его. Уведоми Бурунду, что тухолец этот хочет показать тропинку.

П а л а ч уходит.

Зачем зовешь монгола?

М а к с и м. Боюсь, что свой боярин без послухов обманет.

Т у г а р. Шутка висельника. Но висельника шутки не спасут — рано или поздно его повесят.

М а к с и м. Бывает так, что и палач веревки нужной ссучить не может — обрывается.

Т у г а р. Если он признание вырвал, так уже веревку ссучит.

М а к с и м. Гордиться должен учеником. Недавно ты пришел на службу к ним, а уж как выучил.

Входят Бурунда и монголы.

Б у р у н д а. Эй, раб, ты знаешь выход из долины?

М а к с и м. Знаю.

Б у р у н д а. Веди... показывай.

М а к с и м. Сейчас не могу, бегадир, пускай рассветет.

Б у р у н д а. Что же это за выход, что ночью к нему пройти нельзя?

М а к с и м. Подземный ход из долины к древнему капищу.

Б у р у н д а. Эй, факелы сюда! Сейчас ищи! И слушай: если говоришь правду, будешь свободным, еще и дар получишь, если лжешь — погибнешь в страшных муках.

М а к с и м. Знаю это... Полагаюсь на твое слово, когда найду.

Вносят факелы.

Т у г а р. Принесите заступы.

Б у р у н д а. Джалаир, держи все наготове для нападения на тухольцев.

С л у г а уходит.

Иди, ищи. Я сам иду с тобою. Хусаин, приготовь лестницы для наступления на кручу.

Максим, окруженный монголами, осторожно осматривает местность, приглядываясь к камням, к обгорелым бревнам.

Б у р у н д а. Что к камням, как к талисману, присматриваешься?

М а к с и м. Мудрый и по камням в пустыне узнает, близко ли вода. Боярин, ты не припоминаешь, здесь столб стоял... Где точно?

Т у г а р. Что мне твои столбы?

Б у р у н д а. Довольно спорить! Ищи скорей.

М а к с и м. Теперь придется начинать с потока. *(Ведет на пригорок, который является частью плотины. Смотрит, на сколько прибывала вода.)* Еще рано...

Т у г а р. Что рано?

М а к с и м *(показывает не то на воду, не то на небо)*. Рано, говорю, не взошло солнце. Подальше. Не тут.

Б у р у н д а. Скорей! Улитка туром быстроногим кажется в сравнении с твоей ходьбой.

М о н г о л *(вбегает)*. Поток выходит из берегов. Ниже села образовались речки и пруды.

Б у р у н д а. Что? Что это такое?!

М а к с и м. А откуда же мне знать? Должно быть, выпали дожди, а после каждого дождя поток наш разливается.

Б у р у н д а. Какие дожди, когда ни облачка на небе?

Максим. Была жара большая, и на вершинах снег растаял. Боярин может подтвердить. Боярин, не замечал ли часом, твой замок стоит подле потока?

Тугар. Нет.

Максим. Не до потока было? Спешил спалить свой дом?

Тугар. Жаль, что тебя живьем в нем не спалили!

Бурунда. Собаки, довольно грызться из-за кости! Ищи скорей.

2-й монгол (вбегает). Бегадир, вода разливается по стану, до щиколодки доходит!

Бурунда. Хватит! Довольно! Повесить собаку! Он оттягивает время.

Максим. Здесь... копайте. (Показывает на место, которое уже осматривал раньше.)

Монголы кинулись копать.

Бурунда. Хаджи Барлас, собери все войско на сухое место. (Землекопам.) Ну, негодные, скорее! Ильяс Ходжа, будешь с лестниц штурмовать! Собака, где твой подземный ход? (Замахивается саблей.)

Землекоп. Плита! Плита!

Максим. Отваливайте. Пускай увидит бегадир, что я не обманул.

Подымают плиту.

Б у р у н д а. Сильней! Сильней! (Со всей своей гигантской силой наваливается сам.)

Плита поднялась кверху, открылось темное отверстие подземного хода.

М о н г о л ы. Выход! Выход!

Б у р у н д а. Эй, троих — в разведку. Проверьте, правда ли есть выход.

Монголы с факелами исчезают в подземелье.

Гасан, развяжи его.

Развязывают.

Что слышно у тухольцев?

Н а ч а л ь н и к м о н г о л ь с к о г о о т р я д а. Да будто бы притаились все.

3-й м о н г о л. Вода все прибывает. Нарушается порядок в войске.

Б у р у н д а. Труссы! Яик, Волгу, Днепр переплывали, а теперь воды боятся, которая до щиколодок не доходит! Почему нет разведки? Может, ход никуда не ведет? Негодяй, говори! Дикими конями разорву.

М а к с и м. Сделаешь это, когда разведчики подтвердят твою мысль.

Из подземелья выбегают монголы.

М о н г о л. Есть выход! По два в ряд могут пройти.

Б у р у н д а. Нурьял, води две сотни туркоманов в тыл! На звук твоих рогов ударим разом. Ну, двигайтесь к отрядам!

Начальники выходят.

Вперед, к выходу!

Один за другим монголы исчезают в проходе. Вдруг через плотину ринулся поток, вода хлынула к отверстию прохода и плитой захлопнула его.

Назад! Назад!

Бьет нагайкой воду.

Остановить воду! Остановить! Предатель, так вот какой твой выход!!!

М а к с и м. Может, и есть люди, что могут приказывать водам, а я бессилен.

Б у р у н д а. Бей тревогу! Штурмуйте стены!

Н а ч а л ь н и к. Невозможно! Вода кругом!

Б у р у н д а. Через воду! Вплавь! К выходу! За мной!

Слышны трубы, барабаны, все убегают.

Т у г а р (*показывая на воду*). Что это?

М а к с и м. Никак не могу догадаться...

Т у г а р. Так я уж догадался. Тухольцы запрудили выход потоку, и он затопит всю долину!..

Максим. Догадался, боярин, да только поздно... Готовься принять гостью.

Тугар. Какую гостью?

Максим. Смерть скоро за тобой придет.

Тугар. Пока ты в моих руках, я в нее не верю.

Действие пятое

КАРТИНА ОДИННАДЦАТАЯ

Отвесные скалы, перед которыми кипит и бушует озеро. Небольшой, неудобный выступ. На нем столпились Бурунда, Тугар и монголы. Два монгола охраняют Максима.

Бурунда. Проклятье! Так бесславно, как слепая отара, погибнуть в волнах! Хаджи Барлас, мечи в зубы! С десятком туркоманов вплавь достигни берега! Хоть сам к Пете пробейся! Мы продержимся до ночи. Пусть выручает.

Начальник отряда. Это бессмысленно! Стеной они стоят на том берегу. Уже погибли пять сотен наших.

Бурунда. До каких пор эта проклятая вода будет прибывать?! Не до неба же они

насыпали плотину. Раб! Если хочешь жить, скажи, высока ли плотина?

Максим. Доплыви и спроси тухольцев. Они ее сделали, они же и ответ дадут.

Бурунда. Труп твой обезглавленный поплывет туда сейчас.

Тугар. Стой, бегадир. Попробуем еще раз обменять его, хотя бы на двоих.

Начальник отряда. Нас хочешь бросить на верную смерть!

Бурунда. Не горячись! Хоть бы один вырвался, остальных выручит Пета.

Тугар. До ночи продержитесь. Водой они приблизиться не смеют. Много ли еще есть стрел отравленных?!

Монгол. Не больше двух десятков.

Бурунда. Предложи им выкуп, все, что только захотят.

Тугар (*махая белым платком*). Эй, тухольцы! Нас тут осталось три десятка. По двести гривен золотых дает за каждого Бурунда... Не отвечают...

Слышно, как в воду, булькая, падают камни.

Бурунда. Скажи, скажи им... За одного пусть двух нас выпустят.

Тугар. Тухольцы! За Максима выпустите нас двоих!

Бурунда (трясет Максима). Кричи, сабака, что ты согласен, что ты просишь!

Максим. Пусти! Ты сдавил мне горло. Как же я кричать буду?

Бурунда выпускает его.

Братья! Поступайте, как велит Сторож!

Бурунда. Умри, змея!

Тугар. Не смей, Бурунда! От ярости с ума сходишь!

Передаёт Максима монголам.

Не давай ему кричать! (Бурунде.) Если убьёшь его — они, как звери, кинутся водой. Не слышал разве, что только два десятка стрел отравленных осталось? Голыми руками возьмут. Эй, перебежчика сюда!

Монголы втаскивают Юрчака.

Знает ли кто, что ты бежал к нам?

Юрчак. Наверно, догадались.

Тугар. Плыви к тому берегу, достань коня, скачи к Пете. Оповести его.

Юрчак. Меня убьют тухольцы.

Тугар. Развязать!

Развязывают.

Юрчак. Не взобраться мне на такие скалы.

Т у г а р. Раздеть!

Сорвали верхнюю одежду.

Плыви, ну!

Юрчак прыгнул в воду.

Хоть малая, а все-таки надежда... Продержимся, а ночью проскользнем.

КАРТИНА ДВЕНАДЦАТАЯ

Декорация восьмой картины. В тяжелом раздумье сидят тухольцы. Около камнемета — Захар Беркут.

Н а с т я (на берегу). Не вижу я его, не вижу! Взгляд матери, слезами изошел. Ой, встер, ветер, что ж под тучами высоко веешь, повеи с родной долины, донеси мне голос милого сына! Плачь, земля, плачьте, звезды, плачьте, травы и цветы... До сырой земли приклонися в скорби, клен-дерево... Кто обмоет раны кровавые на твоём белом теле? Кто омочит их слезами жалости? Тучи высокие, целебною водой окропите раны сына! Язвами покройте тело врагов! В родной долине ты потонешь! А-а-а-а! Нет, нет!... Он еще вернется. Поехал он ловить серого волка... Мое благословенье с ним... А-а-а! Упаду я чайкою

на голую скалу, тоску выливаяючи, сына под-
жидаючи... Ух-ху-у... Ух-ху-у... Уг-гу-гу-гу...
(Словно чайка, кричит, убивается.)

Прокопий. Отойди, Настя, от берега.
Стрелой может попасть. (Ведет ее вниз.)

Настя. Он прилетел домой и где он?..
Где он?.. Идем. Уг-гу-гу... Уг-гу-гу-у...

Входят тухолец и угр.

Тухолец. Захар, все потонули, десятка
два остались с Бурундой и боярином, забра-
лись на «Чортов выступ».

Угр. У водопада мои угры их перебили,
как муравьев. Победа, отец!

Захар. На Дуклянском перевале бьются
тустанчане, помочь им нужно. Брячеслав, всех
коней седлай... С своими молодцами скачи на
помощь в Дуклю.

Брячеслав. Хорошо, отец! (Уходит.)

Захар. Ты, Иштвам, и ты, Гореццвет, по-
ведите свои отряды пешими. Бейтесь так, как
словно свою землю защищаете!

Гореццвет. Хорошо, Захар! (Уходит с
угром.)

Юноша. Возвращайтесь победителями.

Егер. Тихо! Кричат... Опять кричат...

Тухолец (с берега). Снова предлагают
обменяться на Максима.

Захар. Откажите.

Егор. Захар, нужно согласиться.

Захар. Кого освободить хочешь? Вер-хушку?!

Прокопий. Или не видали, как они сво-их рубили, чтобы спастись?

Захар. Мне жалко, да не их! Жаль тех овец, что из-за лютых пастухов в воде по-гибли. Многие из них хотели б мирно жить в своих улусах, но плеть и пытки загнали их к нам в горы.

Тухолец. Эта кучка нам не страшна.

Дед Иван. Вспомни, Захар, как обо-жглись на польском слове!

Захар. Готовьте камнемет!

Добруша. Идем! *(Уходит с воинами.)*

Захар. Бурунда и Тугар-Волк нам пора-женья не простят и снова приведут на нас еще большие полчища.

Кати горошко. Максим погибнет вме-сте с ними.

Захар. Так суждено ему. Пусть лучше сын погибнет, чем хоть один враг уйдет от-сюда.

Настя. Захар, за что сына губишь? Он кровь твоя.

Захар. Настя, не надрывай и своего и

моего сердца! Сын же он мне, сын! Не камень бросаю, а сердце вырываю из груди.

М и р о с л а в а. Пощади сына! Что может сделать вам разбитый враг?

З а х а р. Враг народа до самой смерти надеется уничтожить народ.

М и р о с л а в а. Ты дочерью меня назвал, так будь же мне отцом, верни Максима! Пусть мой отец жестокий, а ты... как можешь ты?..

Ю н о ш а (вбегает). Попался! Попался!

Вводят Ю р ч а к а.

К а т и г о р о ш к о. А-а! Боярский подлипало! Вниз проскользнул сухим, а вышел мокрым? Ну, что? Тепла ли водичка в новом озере?

Т у х о л е ц. Хотел проскочить незаметно.

З а х а р. Вот всем ответ, кто думает, что враг легко сдается! Третьи переговоры начинают, а сами загодя за помощью послали... Время хотят выиграть. Подведите его — судить будем! Что передал, когда бежал к врагу?!

Юрчак молчит.

Сколько за кровь народа получил?

Юрчак молчит.

Захар. Кому собрался донести, что враг последние минуты доживает?

Юрчак молчит.

К Пете в Дуклю пробирался?

Егор. Он даже не отрекается.

Катигорошко. Куда же отречься: кругом народ.

Прокопий. Молчаньем подтверждаешь преступление.

Захар. Что сделать с ним?

Прокопий. То, что велит закон народный.

Юрчак. Пощадите! Я же свой, простите!

Егор (*Прокопию*). Говори!

Прокопий. За то, что предал свой народ, что в тяжкую годину кровью братьев хотел залить отчизну, решает община изменника повесить.

Тухольцы. Пусть будет так!

Егор. И труп его поганный бросить к ним обратно!

Тухольцы. Пусть будет так!

Захар. Ведите!

Юрчака уводят. Добруша с парнями несут к камнемету огромный камень.

Голоса. Посторонитесь! Пропустите!

Д о б р у ш а. Захар, готово!

Захар идет к камнемету.

Н а с т я. Привяжи меня к камню, пусть погибну вместе с сыном!

З а х а р. Молю вас, уведите ее! Пусть мои старческие руки не дрогнут.

М и р о с л а в а. Остановись! Тухольцы, воины! Ужели среди вас нет смелых?! Вплавь бросимся, с боя возьмем.

З а х а р. Они отравленными стрелами вооружены.

М и р о с л а в а. Разве нет среди вас его друзей?

З а х а р. Твой отец первый убьет тебя.

М и р о с л а в а. Никого?!

Сбрасывает панцырь.

З а х а р. Безумие.

Мирослава откинула в сторону меч, выхватила из-за пояса нож.

М и р о с л а в а. Так я сама!

З а х а р. Остановись! Это убийство!

Ю н о ш а } (вместе). Остановись! Берегись!
Т у х о л е ц }

Двое юношей кинулись за Мирославой, задержали ее на берегу, но в ту минуту снизу полетели стрелы. Один отскочил, а другой упал со стрелой в груди.

Юноша (умирая). Горит, горит... Спасите!

Мирослава. Ой! Жжет... Захар... Ой!.. Твоя правда... Жить хочу! (Протянула руки.) Максим! (Потеряла равновесие, упала вниз.)

Тухольцы кинулись на берег, залегли.

Егор. Пошла ко дну.

Прокопий. Насильникам проданся, насильники ж его дитя родное погубили.

Юноша. Горит!.. Горит!..

Дед Иван. Эх! Спокойно, внучек, умирай... Без четырех сто лет прожил, а не видал знахаря, чтоб от змеиного яда спасал.

Юношу уносят.

Захар. Прости, мой сын, и прощай! (Спустил тетиву, камень со свистом полетел вниз. Захар в бессилии опустил на камнемет.)

Настя. Ах-а! Ах... А...

Тухолец. Максим прыгнул в воду!

Егор. Попал! Камень попал!

Добруша. Собакам — собачья смерть.

Юноша. Ножи в зубы! Прыгай, спасай Максима!

Четверо юношей прыгают вниз.

Тухольцы. Вынырнул!

— Эй, поддержите!

— Бросай веревки!

— Вправо, по склону.

Идут по берегу.

Добруша (подходит к Захару). Захар, слышишь? (Поднимает его, трясет.) Посмотри на меня... Живой!.. Ты слышишь, он живой! Гляди!...

Юноши несут Максима, идут тухольцы. Положили Максима около камнемета.

Настя. Максим! (Бьется на руках тухольцев.)

Дед Иван. Много, сынок, ты воды хлебнул... (Слушает сердце.) Ну, и сердце! Тухольское... стучит...

Настя. Живой! (Припала к сыну.)

Захар. Живой?! Добруша, ты это слышал? Вы все это слышали? Повторите!

Тухольцы. Живой!

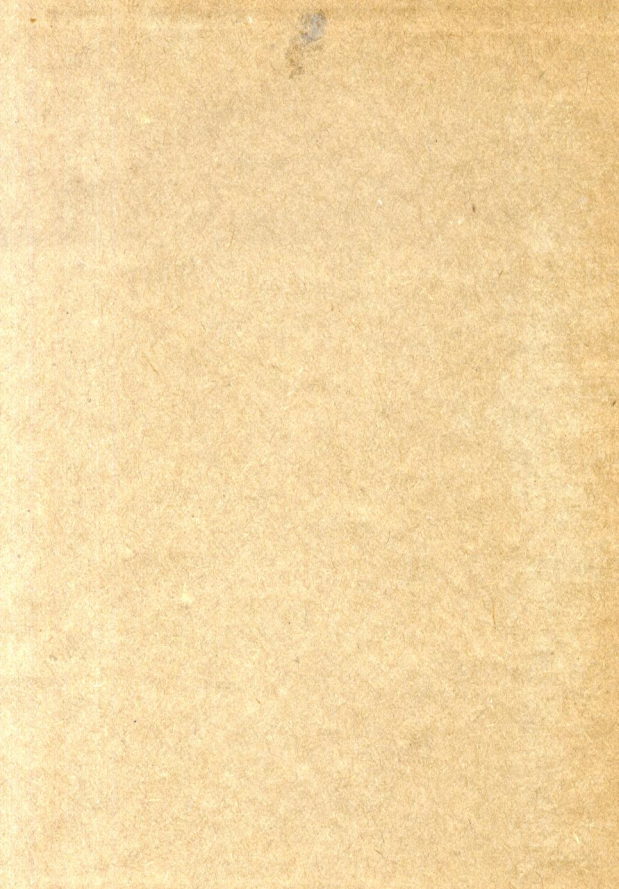
Захар. Сын мой, ты слышишь? Вы все это слышите? Как радостно старому сердцу слышать это в день победы! Как солнце ясно! Как волен ветер! Как дышится легко! Как жить прекрасно! Живой ты, сын мой, и я с тобою молодею! Я молодею для борьбы. Я

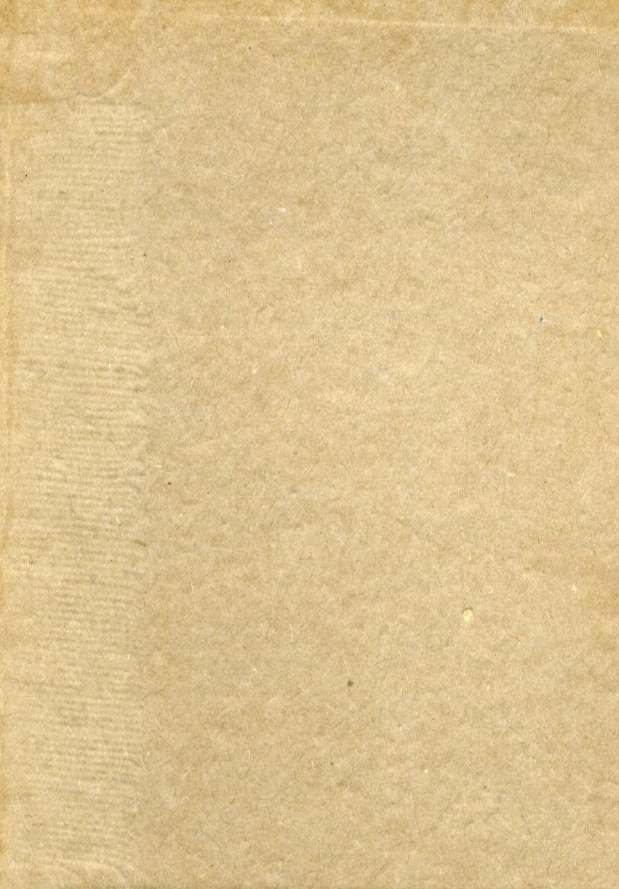
знаю, ты не боялся смерти! Да и кто из нас ее боится? Я знаю, ты бы сказал так же, как и народ: «Жизнь прекрасна, и за нее я снова готов умереть». Идем! Скорей... Чтоб оросивши потом землю, развеявши призрак войны, мирную жизнь вновь воскресить! Кто опустил меч?! Мечи вверх! Крепче сожмите их в руках! Они нам охраняют вольный труд и мирную жизнь! Пока меч у нас в руках, никто не в силах победить народ!

Т у х о л ь ц ы. Никто!

КОНЕЦ







2 р. 50 к.
права 80 коп.

31.896

ф $\frac{\overline{V}}{M-151}$

1940

А. МАКАРЕНКО
и
Л. ДУБОВИК

БЕРКУТЫ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ИСКУССТВО“